

Свиньи в раю

Самая абсурдная сказочная история

ROGER MAXSON

Roger Maxson
СВИНЬИ В РАЮ

Свиньи в раю
Самая абсурдная сказка
Роджер Максон

1 COPYRIGHT

Название: Свиньи в раю
Подзаголовок: самая абсурдная фея
Автор: Роджер Максон
Первое издание
Год публикации: 2021
ISBN EPUB: 9788835434238
Название издательства: Tektime
Дизайн обложки: Adam Hay Studio
Статьи

Все права защищены

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть воспроизведена, сохранена или передана в любой форме и любыми средствами, электронными, механическими, фотокопировальными, записывающими, сканирующими или иными без письменного разрешения издателя. Копирование этой книги, размещение ее на сайте или распространение любым другим способом без разрешения является незаконным.

Художественная литература

Этот роман является полностью художественным произведением. Имена, персонажи и происшествия, изображен-

ные в нем, являются плодом воображения автора. Любое сходство с реально существующими людьми, живыми или умершими, событиями или местностями является совершенно случайным.

Моральные права

Роджер Максон заявляет о своем моральном праве быть указанным в качестве автора этой работы.

Внешнее содержание

Roger Maxson не несет ответственности за сохранность или точность URL-адресов внешних или сторонних интернет-сайтов, упомянутых в данной публикации, и не гарантирует, что любое содержание таких сайтов является или будет оставаться точным или уместным.

Обозначения

Обозначения, используемые компаниями для отличия своей продукции, часто заявляются как торговые марки. Все торговые марки и названия продуктов, используемые в этой книге и на ее обложке, являются торговыми названиями, знаками обслуживания, торговыми марками и зарегистрированными торговыми марками соответствующих владельцев. Издательство и книга не связаны с каким-либо продуктом или продавцом, упомянутым в этой книге. Ни одна из компаний, упомянутых в книге, не поддержала эту книгу.

Дополнительные оговорки

Следующие выдержки сделаны на условиях добросовестного использования: "Nobody Loves Me but My Mother" Б. Б.

Кинга; "If I had a Hammer" Пита Сигера; "Danke Schoen" на английском языке Милта Габлера; "I'm Henry the VIII, I Am" П. П. Уэстона. Евангельские песни, находящиеся в общественном достоянии или не защищенные авторским правом: "I've Got That Joy, Joy, Joy Down in my Heart", "I'll Fly Away" и "Bringing in the Sheaves". Наконец, намеки на "Imagine" Джона Леннона.

Что касается разрешения на использование текста песни "We Shall Overcome" Пита Сигера и др., были предприняты все разумные усилия, чтобы связаться с владельцами авторских прав. Однако, если кто-либо считает, что его авторские права нарушены, может связаться с автором/издателем для решения этого вопроса. Я считаю вышеупомянутую песню подарком.

Для Хлои

Что плохого в возбуждении сильной неприязни к религии, если деятельность или учения этой религии настолько возмутительны, иррациональны или нарушают права человека, что заслуживают сильной неприязни?

Роуэн Аткинсон

1 Предисловие

Потратив девять лет на написание книги "Свиньи в раю", после четырех лет исследований, трепета и страха неудачи, я решил опубликовать ее самостоятельно, потому что не хотел больше откладывать мгновенное удовлетворение и успех в одночасье. Еще одной причиной для самопубликации бы-

ло то, что я хотел опубликовать свою книгу, ту, которую я написал.

"Свиньи в раю", сказочная история, доведенная до абсурда, - это политическая сатира, литературная и смешная, говорит И. Если роман кажется немного длинным, на это есть причина. Это упражнение в свободе выражения и свободе от религии, критика религии в политике, а именно американского евангелизма. Идея романа начала формироваться в 2007 году. Под влиянием "Фермы животных" Джорджа Оруэлла я нашел свою миссию, или она нашла меня.

Религиозность - это состояние, выбранное для человека, рожденного в нем, прежде чем у ребенка появится выбор или возможность выбора. Я не высмеиваю религиозных людей, как таковых. Я поступаю с религиозными лидерами так же, как они поступают с другими, и получаю от этого удовольствие.

Религиозный ярлык выбирает для себя сам человек. Довольно часто религиозный ярлык зависит от места рождения человека. Если кто-то родился в Индии, разумно предположить, что этот человек будет индуистом. Аналогично, если кто-то родился в Пакистане, то это человек трахается.

На неверном Западе - шведский стол религиозного выбора. В Соединенных Штатах есть протестанты, баптистские общины с севера или юга, пресвитериане, лютеране, методисты и епископалы. Есть и близкий родственник - католическая церковь, и давайте не будем забывать о мормонах

из Церкви святых последних дней Иисуса. Конкуренция - это хорошо, и каждое направление или убеждение ненавидит другое. Сегодня в архиепархии американской католической церкви остро стоит вопрос. Епископы размышляют о том, следует ли причащать президента американской католической церкви из-за его позиции по абортам. Как будто кого-то волнует, что думают эти педофилы. Они стали старыми, изношенными, неактуальными, как все религии сегодня.

Сегодня, слава Богу, рождается больше "не", чем монахинь или возрожденных. Больше "не" в более нерелигиозных семьях означает надежду, обещание грядущих хороших событий. По мере того, как все больше этих молодых "не" будут продвигаться по служебной лестнице и занимать позиции политической власти, они спасут мир от курса на самоуничтожение из-за оружия, жадности, изменения климата, обещания и молитвы о лучшей жизни там, наверху. Однако до тех пор мы имеем то, что имеем, и должны делать все возможное, чтобы отгородиться от зла, творимого религиозными или, скорее, нелепыми людьми. Надеюсь, я внесла свою лепту, хотя бы в малой степени. Что такое сказочная история? Говорящие животные. Что такое абсурд? Говорящие животные привели к религии.

Роджер Максон

1 На шоссе 61

На израильской ферме на границе с Египтом корова породы джерси родила, как оказалось, красного теленка. Мусуль-

мане из деревни, из которой открывается вид на израильскую ферму, кричали и показывали пальцем в знак недоумения. Несколько человек держались за голову, другие сжимали руки, стонали и метались взад и вперед. Прозвучал призыв к полуденной молитве.

Тем временем, на израильской стороне над землей воцарилась тишина, раздался коллективный вздох, после чего люди стали стекаться к ферме, расположенной к югу от Керем-Шалома, чтобы стать свидетелями чуда, которое, возможно, приведет к появлению Мессии, а вместе с ним и к концу света. Иудеи и христиане, в зависимости от того, кем они были, собрались вокруг ограды фермы на своих местах. И независимо от того, кем они были, христианином или евреем, все были вне себя от эмоций.

Один ортодоксальный еврей прыгал от радости и пел немного нескромно: "Мы спасены! Мир идет к концу". Он проверил себя и свою шляпу.

Стэнли, черный бельгийский жеребец, рысью вышел из сарая. Ему стало интересно, чем вызвано такое волнение. Он увидел людей, собравшихся у ограды участка, мужчин и женщин, на этот раз даже детей. "Что все это значит?" - спросил он. "Если они думают, что я собираюсь устроить еще одно шоу, то они ошибаются".

"Не для тебя здесь, Стэнли", - сказала Пралайн, вожак породы лузеин. Она и Молли пытались пастись, пока их ягнята выкармливали их, обе были молодыми матерями, причем

Молли, бордер-лейстер, была гордой матерью близнецов.

"Ну и ладно", - сказал он и рысью отправился пастись под оливковыми деревьями.

Посреди пастбища, под солнцем, Богом и небом, Джерси кормила своего новорожденного теленка. Это был не обычный теленок, а действительно красный теленок, который кормился из сосков простой Джерси.

"Это чудо", - крикнул кто-то. "Кто-нибудь, позовите раввина".

"Пожалуйста, кто-нибудь, кто-нибудь, позвоните раввину Ратцингеру, чтобы он подтвердил это чудо рождения".

Когда все внимание было обращено на новорожденного Блейза, она повернулась к Мел. "Мэл, что все это значит? Почему все эти люди здесь и столько внимания уделяется Лиззи? Мне не по себе от этого, Мэл. Мел, что все это значит?"

Мэл, жрец мулов, заверил Блейза, что беспокоиться не о чем. Ее новорожденный теленок действительно был особенным. Дар от Бога, к ней всегда будут относиться как к королевской особе. "Пока твоя телица будет жить, она будет оставаться особенной и к ней будут относиться как к таковой еврейские и христианские народы всего мира, и все люди в мире однажды узнают о ее присутствии и ощутят его".

Со всего мира прибывали средства массовой информации, чтобы задокументировать это событие, устанавливая оборудование для съемок, которые должны были стать, по-

сле проверки раввином или его комиссией, официальным объявлением и декларацией подлинности теленка. Американский телеканал Fox News был на месте событий и готов вести прямой репортаж.

Джулиус, местный попугай, вместе с двумя воронами, Иезекиилем и Дейвом, наблюдали за развитием событий из тени большого оливкового дерева в центре пастбища. Молли и Пралин паслись у террасированных склонов, а их новорожденные ягнята держались рядом с ними.

"Я представляю, что Молли особенно голодна сейчас, когда она обеспечивает троих", - сказал Билли Сент-Сир, ангорский козел, Билли Кидду, художнику коричневого и загорелому бурскому козлу.

"Да, наверное, да", - ответил Билли Кидд, как будто ему было все равно, грызя желтую траву кустарника.

"Джулиус, - сказал Дэйв, - что здесь происходит? Что все это значит?"

"Позвольте мне объяснить, как события разворачиваются на наших глазах. Боюсь, вы не поверите, но вот так. Это сказка самого абсурдного толка. Хорошая новость в том, что у нас есть три года, прежде чем нам придется собирать вещи для Армагеддона. Плохая новость - нам некуда будет идти, потому что Армагеддон принесет с собой конец света, каким мы его знаем. Во всяком случае, таков план".

"Мне жаль", - сказал Иезекииль. "Что он сказал?"

"Что-то про сказку", - сказал ему Дэйв.

"Я люблю сказки".

"Я очень сомневаюсь, что тебе это понравится", - сказал Дэйв.

"Прежде чем мы перейдем к счастливому концу жизни, как мы ее знаем, - продолжал Джулиус, - нам сначала придется подождать, чтобы узнать, достойна ли она жертвенного кровопускания в ритуальном спорте. А пока никто не должен превращать это животное в обузу. Я бы на твоём месте не говорил Блейзу о том, что нужно перерезать бедняжке горло".

Блез унесла своего теленка в убежище сарая, подальше от обезумевшей толпы зрителей.

Когда раввин Ратцингер и члены его общины прибыли на место, на этот раз они были подготовлены, вооружившись зонтиками. Многие подумали, что это предупредительная мера для защиты от солнца. Однако Юлиус и вороны знали лучше. Один из членов общины держал зонт над раввином, когда они вошли в амбар. Раввин Ратцингер кивнул, подтверждая слова Брюса, и остановился. Он сказал: "Вы принесли великую жертву ради человечества, и вам был дан один шанс все исправить. Спасибо, мистер Булл". Один из членов его партии прошептал на ухо раввину. "О, да, конечно. Спасибо вам, мистер Стир. Вы поступили очень хорошо, прежде чем совершить очень плохой поступок. Господь действует неисповедимыми путями".

У ворон был Юлиус. Для всех остальных был раввин Ратцингер.

Как сказал раввин: "Обязательно дайте этому теленку жизнь Райли. Не подставляйте ее под ярмо, иначе она перестанет быть достойной". Отполируйте ей ногти. Дайте ей пуховое ложе, чтобы она могла покоить свою прекрасную непорочную голову, и поле клевера. Ее нужно защищать и заботиться о ней. Я осмотрю молодого теленка сейчас, а через три года вернусь и снова осмотрю ее. Если к тому времени она останется неповрежденной и незапятнанной, она действительно будет достойна очистительных ритуалов, необходимых для того, чтобы проложить путь Мессии. На теле и хвосте этой телицы не должно быть трех белых, черных или коричневых волос. Помните, она должна оставаться чистым красным тельцом, чтобы очистительные ритуалы сработали, и мы были признаны достойными вновь подняться по лестнице на Святую гору и войти в храм Святого Святых. Это, конечно, произойдет после того, как мы разрушим мечеть и восстановим святой храм.

"Следовательно, через три года мы найдем мальчика с чистым сердцем. Он уже есть, живет в пузыре под стеклом. Мальчик с чистым сердцем, незапятнанный. Там он останется девственником. И не только это, но мальчик не будет расточать семени своего на земле. Ибо когда мальчик достигнет возраста, когда он сможет осквернить себя, на него наденут пару перчаток, предназначенных для того, чтобы он оставался чистым сердцем. В любое время, когда мальчик попытается оскверниться, он получит в знак Бога ток электричества,

словно молнию. Не бойтесь, однако, ибо наш электрический удар гораздо менее силен, чем молния Бога. Как только мальчик выполнит возложенную на него Богом миссию - перерезать горло красного теленка, мы устроим ему великую бармицву".

С ветвей оливкового дерева Юлий и вороны пожелали, чтобы раввин и компания были без этих зонтиков.

Раввин вошел в сарай, и толпа затаила дыхание. Когда он появился вновь, раввин сказал, что она достойна трехлетнего бдения, и толпа вздохнула, а затем радостно заплодировала. Некоторые упали в обморок, другие плакали от радости.

Когда он готовился покинуть откормочную площадку и тем самым уйти с фермы, раввин Ратцингер подошел к бывшему быку Симбраху. Раввин еще раз сказал, чтобы все слышали: "Он принес великую жертву и сильно пострадал за народ Израиля и все человечество. Теперь, через три года, этот красный теленок без порока будет принесен в жертву рукой чистого сердцем мальчика, когда он перережет ей горло и сделает нас достойными отстроить третий храм, в который придет Мессия и уничтожит всю землю, чтобы мы снова жили как прежде, как в сказке о счастливой жизни". Когда толпа ревела, некоторые потеряли сознание от волнения и жары.

"Мне кажется, в этом есть вполне логичный смысл", - сказал Джулиус. "Я и сам не смог бы повторить это лучше".

Мэл вошла в сарай и обнаружила Блейз с новорожденным

в стойле. "Ты должна понять, что пока твоя телка жива, ей не будет причинен вред".

"Она", - сказал Блейз. "Она - не "оно"".

"Конечно, я не хотел проявить неуважение, моя дорогая", - сказал Мэл. "Она не "оно", как ты говоришь. Однако она - красный теленок, а значит, новая ИТ-девушка цивилизованного мира".

А пока вернемся к началу, или, по крайней мере, к тому времени, когда разворачивались вышеописанные события.

1 2Через него проходит дорога

Два ворона слетели с чердака двухэтажного шлакоблочного сарая и приземлились на ветви большого оливкового дерева в центре пастбища. Пастбище было частью мошава площадью 48 гектаров в Израиле, который граничил с Египтом и Синайской пустыней. Оно находилось всего в нескольких километрах к югу от Керем-Шалома, недалеко от пограничного перехода Рафаль между сектором Газа и Египтом. Мошав площадью 48 гектаров, или ферма в 118 акров, был похож на оазис в засушливой пустыне: оливковые и рожковые деревья, лимонные роции, коричнево-зеленые пастбища и посевы, используемые в качестве корма для скота. На пастбище свиньи паслись на буро-зеленой траве и нежились на влажных глинистых берегах пруда, питаемого системой подземных аквафильтров, которые снабжали водой этот и другие близлежащие мошавимы.

Иезекииль и Дейв сидели, спрятавшись среди ветвей большого оливкового дерева. Иезекииль сказал: "В такой день, как сегодня, можно видеть вечность".

"Песчаник, насколько хватает глаз", - сказал Дейв и взъерошил свои блестящие черные перья.

"О, смотри, скорпион. Хочешь?" сказал Иезекииль.

"Нет, спасибо, я уже поел. Кроме того, я сомневаюсь, что скорпион будет сильно беспокоиться о том, чтобы стать моим обедом".

"Вы так сочувствуете низшим формам существ среди нас".

"Я могу позволить себе сочувствие, когда он полон", - сказал Дэйв. "А когда на пустом месте, то не очень".

"Вы всегда щедры по отношению к сельскохозяйственным животным".

"Ну да, сочувствие к низшим существам среди нас".

Пока одомашненные сельскохозяйственные животные, две породы овец, козы, джерсейская корова и гнедая кобыла, паслись на пастбище, другие, в основном свиньи, укрывались от полуденного солнца вдали от обезумевших стад, отар и стаек, отдыхая на берегу пруда в относительном покое. Дорога шла на север и юг, разделяя мошав пополам, и на этой стороне дороги мусульманам из соседней египетской деревни не нравилось зрелище грязных свиней, принимающих солнечные ванны.

Мел, священнический мул, шел вдоль ограды, стараясь не

упустить из виду двух ортодоксальных евреев, которые пробирались через мошав по песчаной дороге, как они часто делали во время своих ежедневных прогулок. Дорога шла параллельно между главным пастбищем с одной стороны и молочной фермой с другой.

"Еврей, свинья, какая разница?"

"Ну, если только они соблюдают кошерность".

"Помяните мое слово, однажды эти свиньи станут нашей погибелью".

"Ерунда", - ответил тот, кого звали Леви.

"Из всех мест на земле, где можно разводить свиней, Перельман выбрал именно это - с Египтом на западе и сектором Газа на севере. Это место - ящик с зажигательной смесью", - сказал друг Леви Эд.

"Деньги, которые Перельман зарабатывает на экспорте в Кипарис и Грецию, не говоря уже о "Дворец свинины Харви" в Тель-Авиве, делают мошав прибыльным".

"Мусульманам не нравится, когда свиньи валяются в грязи", - сказал Эд. "Они говорят, что свиньи оскорбляют Аллаха".

"Я думал, что мы оскорбляем Аллаха".

"Мы - мерзость".

"Шалом, свинопасы", - позвал кто-то. Два еврея остановились на дороге, как и мул, пасшийся прямо за оградой. К ним подошел египтянин. На нем был простой головной платок и белая хлопчатобумажная одежда. "Эти свиньи, - ука-

зал он, - эти грязные свиньи станут вашей погибелью. Они оскорбляют Аллаха, оскорбляют Мухаммеда, короче говоря, они оскорбляют наши чувства".

"Да, мы согласны. Это проблемы".

"Беда?" - сказал египтянин. "Просто посмотри, что такое беда". Вдоль глинистого берега пруда большой белый, или йоркширский, кабан выливал мутную воду на головы других свиней, барахтавшихся в грязи. "Что это?"

"Это то, чего мы сами не видели".

"Это не свиньи или сельскохозяйственные животные, эти звери. Это злые духи, джинны, из пустыни. Они приведут к разрушению этого места вокруг вас. Они - мерзость. Убейте этих зверей. Выжгите их зловоние с земли, или это сделает Аллах. Ибо такова воля Аллаха, и она восторжествует".

"Да, но, боюсь, мы не сможем вам помочь", - сказал Леви. "Видите ли, это не наш мошав".

"Мы просто прохожие", - сказал Эд.

"Аллаху Ахбар!" Египтянин повернулся и пошел вверх по выжженному солнцем склону, разделявшему две страны. Только забор отделял израильскую ферму размером в 48 гектаров от суровой, продуваемой всеми ветрами Синайской пустыни. Достигнув гребня холма, египтянин скрылся в своей деревне.

"Обречен", - сказал Эд. "Он прав. Мы все обречены. Из всех мест на земле, где можно выращивать свиней, этот свинопас, этот мошавник Перельман, выбрал это место".

"Смотри", - сказал Леви. "Кем он себя возомнил, Иоанном Крестителем?"

"Боюсь, это беда", - сказал Эд. "Это мерзость".

На полуденном солнце, перед Богом и всеми, кто мог видеть, Большой Белый стоял прямо, а из пруда на голову желтоперым цыплятам упал кусок мокрой грязи - "Болото! Болото!" - закричала курица, утопая в грязи по самый клюв. Животным на ферме Большой Белый был известен как Говард Креститель, Совершенный, и почти во всех отношениях. Когда двое мужчин вышли за границы фермы, мул повернул к оливковому дереву, возвышавшемуся посреди главного пастбища. Овцы породы бордер-лейстер и лузейн паслись среди небольших рожковых и оливковых деревьев, а козы грызли колючую траву, росшую вдоль верхних террасированных склонов, которые помогали экономить воду.

В центре пастбища паслись Блейз, джерси, и Беатрис, гнедая кобыла. "Боже мой, Беатрис", - сказал Блейз. "Стэнли, конечно, пронюхал о тебе".

"Он такой выпендрежник", - сказала Беатрис. "Только посмотрите на него".

На огороженной площадке за белым шлакоблочным сараем черный бельгийский жеребец тьявкал, скулил и вышагивал во всем своем великолепии и развязности. Это был крупный конь с широкими плечами, ростом 17 рук или, как предпочитали священники из местных церквей, 17 дюймов.

"Как ты думаешь, он знает, что ворота были открыты?"

сказал Блез.

"Это не имеет значения. Просто посмотрите на всех этих людей. Кто сказал, что люди богоподобны?"

С гребня холма из коричневого песчаника мусульманские мужчины и мальчики с нетерпением наблюдали, как деревенские женщины прогоняли молодых девушек. В то время как на израильской стороне евреи и христиане, а среди них монахи из близлежащих монастырей, все любили парад. Стэнли не разочаровал. Он поднялся на мускулистые задние ноги и ударил ногой по воздуху, демонстрируя свое мастерство и массивный член, с которого капала влага, сея семя в землю под собой для всех, кто видел, а таких было много. Толпа аплодировала, когда Стэнли фыркал и расхаживал по сараю. "Если Мэнли Стэнли хочет пощеголять и выставить себя на посмешище, он сделает это без меня".

"Мэнли Стэнли", - засмеялся Блейз. "Правда, из всех?"

"Да, дорогая, видишь ли, - улыбнулась Беатрис, - когда Стэнли со мной, он обычно стоит на двух ногах".

Блейз и Беатрис продолжали пастись, и по мере этого они отдалялись друг от друга. Стэнли, выйдя за ворота, нашел путь к уху Беатрис. Он скулил и скулил, ворчал и ворчал, но что бы он ни делал и как бы ласково ни просил, ничего не помогало. К ужасу зрителей, гнедая кобыла отвергла ухаживания черного бельгийского жеребца. Они не знали, что именно из-за их присутствия она не позволила бельгийцу покрыть ее и тем самым развлечь их. Сколько бы Стэн-

ли ни вышагивал, ни шалил, ни раскачивался, ни размахивал своим членом, Беатрис не поддавалась его желаниям или уговорам. Несколько мужчин продолжали стоять у ограды, наблюдая и надеясь.

"Я начинаю думать, что тебе это нравится, мучения", - сказала Беатрис.

"Если бы у меня была пара рук, ты бы мне не понадобилась", - фыркнул он.

"Хотел бы ты, может быть, тогда бы ты оставил меня в покое. Посмотрите на них, они вполне довольны тем, что их оставили наедине с собой. Возможно, если ты хорошо попросишь, один из них одолжит тебе двух своих или двух их и устроит вечеринку". Беатрис снова стала пастись рядом с Блейзом на пастбище.

Белый двухэтажный главный коровник из шлакоблока с кормовой площадкой и навесом, который простирался сзади коровника, и два пастбища составляли большую часть половины фермы, которая граничила с Египтом и Синайской пустыней. По другую сторону дороги находились главный дом и гостевые покои, покрытые штукатуркой, помещения для рабочих, молочная ферма и небольшой молочный коровник. Песчаная тракторная дорожка сворачивала с дороги и проходила за молочным сараем между лимонной рощей и небольшим лугом, на котором паслись 12 израильских голштинов.

Пока Блез и Беатрис продолжали пастись на главном пастбище вместе с двумя породами овец, бордер-лейстер и лу-

зейн, небольшое количество ангорских и бурских коз паслось вдоль террасированных склонов. На другом пастбище, отделенном забором и деревянными воротами, пасся один необычный, мускулистый, красновато-коричневый бык симбрах, сочетание зебу или брахмана за его устойчивость к жаре и насекомым и послушного симментала. Стэнли, весь черный, за исключением тонкого белого ромбовидного пятна, спускавшегося по носу, вернулся в коровник и продолжал расхаживать, демонстрируя себя.

Поголовье свиней было не только геополитической проблемой, но и проблемой численности. Ведь они размножались и производили большое количество потомства, часто выходя за пределы границ и природных ресурсов мошава, где животноводство было практической формой искусства. Среди общего населения также жил довольно крупный и очень шумный сине-золотой попугай макао, который был замкнутым и жил на стропилах вместе с Иезекиилем и Дейвом, двумя воронами с блестящими, переливающимися черными перьями. Кроме старого черно-серого мула, на ферме жили два ротвейлера, которые большую часть времени проводили с мулом, а также стаи и стайки кур, уток и гусей.

Блез вышел к пруду. Говард Креститель отдыхал среди других свиней, когда наступило самое жаркое время дня. Он встал, увидев приближающегося Блеза. "Блез, ты, который без греха, пришел креститься?"

"Нет, глупышка. Но здесь ужасно жарко, согласитесь?"

"Я согласна, чтобы ты присоединилась ко мне и стала жрицей истинных верующих в Бога, тех, кто знает истину, что каждый из нас наделен знанием, что Бог живет внутри нас всех; таким образом, все добры и чисты сердцем. Наша битва - это битва между добром и злом, светом и тьмой. Со мной ты - жрица, Совершенный, равный. Блез, другие уже любят, слушают и следуют за тобой. Это твое место под солнцем".

"О, Говард, вы слишком добры, но у меня нет ничего следущего".

"Ты будешь. Приходи, сейчас твое время блистать. Здесь самка принимается как равная и участвует в служении нашим собратьям, большим и маленьким, самкам и самцам. Все хороши и равны в истинной вере". Говард облил Блейз грязной водой, и она стекала по ее шее. "Мы не дискриминируем, не нуждаемся в зданиях из кирпича и раствора для поклонения, не ищем посредника, чтобы говорить с Богом".

"Говард, я вышла попить воды". Блейз опустила голову и в прозрачной части пруда попила, когда грязь по ее шее стекала вниз и мутила чистую воду.

"Помяни мое слово, Блез, его святилище обрушится вокруг тебя и всех животных, которые последуют за ним в темную пропасть".

"Это сарай, Говард. У меня есть стойло в сарае, как и у Беатрис. В нем его бредни о том, как мы с Беатрис спим".

"Блейз", - позвал ее Говард. "Кто-то идет, Блейз. Свинья, приспешник, чтобы уничтожить мула".

"Он крестил тебя", - сказала Беатрис, когда Блез вернулся на пастбище. "Я видела, как он обливал тебя водой. "

"В основном грязь, если хотите знать. Свиньи ее любят. Должен сказать, что это довольно успокаивает в такой жаркий день, когда тень в лучшем случае мимолетна". Они направились к оливковому дереву, в тени которого стояли остальные, в основном крупные животные. Они остановились, когда увидели приближающегося мула, не желая, чтобы он их услышал.

"Я должен сказать, что то, что Говард говорит об истине и свете и о том, что в наших сердцах есть знание Бога, звучит более привлекательно, чем то, что он говорит о страхе", - сказал Блейз.

"Не понимаю, о чем этот старый мул говорит половину времени. Это все утомляет".

Желтый цыпленок, обливаясь грязью и водой, пробежал мимо. "Нас преследуют! Лучше приведите свои дома в порядок. Конец близок!"

"Он так полон угрозы и предчувствия, обреченности и отчаяния".

"Беатрис, у тебя дома порядок?"

"У меня его нет", - засмеялась она.

"Это аудитория Мела, легкая добыча", - сказал Блейз, кивнув в сторону удаляющейся курицы.

"Да что он знает? Он старый изношенный мул. Я ничего не могу понять".

"Джулиус, с другой стороны, хорошая птица и дорогой друг. Он безвреден".

"Беззаботность - это больше похоже на это, если вы спросите меня". Блез подтолкнула Беатрис носом, когда мул пошел, чтобы присоединиться к остальным в тени большого оливкового дерева. За животными, на египетской стороне границы, мусульманина, который предупредил двух евреев о проблеме свиней, теперь преследовали соседи по деревне. Мужчины бросали камни, а мальчики стреляли из пращи, пока он не упал и не исчез, чтобы его больше никогда не увидели и не услышали.

"Ты это видел?" сказал Дэйв.

"Что видишь?" сказал Иезекииль. "Я ничего не вижу за листьями дерева".

Юлий вылетел и приземлился в ветвях дерева над другими животными, стоящими в тени. Крупный, тридцати четырех дюймов, с длинным хвостом, его ярко-синие перья прекрасно сочетались с листьями оливкового дерева. У него был черный клюв, темно-синий подбородок и зеленый лоб. Он заправлял золотистые перья на нижней стороне крыльев в синие и не стоял на месте. Вместо этого он постоянно двигался взад и вперед по ветвям. "Какая пестрая команда".

"Святая макака! Это Джулиус".

"Привет, Блейз, как поживаешь?"

"Я в порядке, спасибо. Где ты была, глупая птица?"

"Я был здесь все это время, глупая корова".

"Нет, не было".

"Ну, если хотите знать, я защищал вашу честь, и это было нелегко. Мне пришлось с боем выбираться из Керем-Шалом, а потом лететь сюда. Боже, как устали мои крылья".

"Я не верю ни единому слову", - засмеялась она.

"Блейз, ты ранил меня. Во что ты не веришь, в борьбу или бегство?"

"Ну, очевидно, вы летали".

"Ты скучал по мне?"

"Какую беду ты затеял?"

"Я думал, что выйду и присоединюсь к интеллигенции высших животных - о, Мэл, старый мул! Я тебя не видел".

Блез и Беатрис посмотрели друг на друга и поймали себя на желании рассмеяться.

"Блез, - сказал Джулиус, - прекрасный день для стада, как ты думаешь?" Джулиус любил публику.

Курица, покрытая грязью, прилипшей к ее клюву и перьям, побежала к ним. "Нас преследуют", - кричала она, пробегая через них под оливковым деревом. "Конец близок! Конец близок! Приведите свои дома в порядок".

"Где я это уже слышал?" сказал Джулиус.

"Вот так, Джулиус. Она могла бы выдержать хорошую паству".

"Хорошая порка больше подходит. Я ищу птицу другого пера, хотя я слышал, что она любит кудахтать и довольно хороша в этом".

"О, Джулиус, ты неисправим".

"Кроме того, что подумают мои родители? Ну, не много, они же попугаи, но что бы они сказали? Мой отец был болтливым идиотом, который повторял все, что ему говорили. Я не очень хорошо его помню. Он вылетел из курятника раньше, чем у меня появились крылья. Но я помню день, когда он улетел, оставив за собой след из птичьего дерьма".

"Сколько прошло на этот раз, Юлий, три дня?"

"Почему, Блейз, ты помнишь, но кто считает? Я имею в виду, правда? Кто может или помнит так далеко?"

"Это совсем не кажется долгим", - сказал Мел. "Кажется, что это было только вчера".

"Мэл? Мэл, это ты? Все, если вы пропустили. Мел сделал смешно". Джулиус двигался в ветвях над Блейзом. "Да, дорогая, я был в отъезде три дня, совсем недалеко, и развлекался, как только можно, находясь так близко к дому. Я заглянул в стаю перелетных голубей. Это вздорная стая, эти девочки, и они держат аккуратное гнездо. Конечно, они не такие любящие, как черепаховые голуби, но с ними можно возиться, и они возвращаются".

"Это не очень похоже на попугая, Джулиус".

"Что делать попугаю? Я имею в виду, сколько видов арауканов вы видите в буше?"

"Независимо от этого, вы должны спариваться на всю жизнь, не так ли?"

"Да, если вы помните, моей первой любовью была афри-

канская серая. "

"Да, я помню, что она была из другого пера?" сказал Блейз.

"Мой любимый Ара Арауна, и меня ни на йоту не волновало, что думают мама и папа. "

"Так и должно быть", - сказал Блейз.

"Что с ней стало?" Беатрис сказала.. "Я не помню?"

"Ее украли, отобрали у меня и отправили на темный континент Америки. Она была такой поразительной красавицей, с теплыми серыми перьями и темными манящими глазами. Она была настоящей шелкуней, эта девочка, и она умела свистеть", - насвистывал Джулиус.

"Я сожалею о вашей утрате", - сказала Беатрис.

"Мне тоже жаль, но мы животные, не так ли, одни домашние животные, другие скот. Это вписывается в территорию".

Блез сказал: "Итак, что привело тебя в это время дня, Джулиус?"

"Я попугай, Блез. Я не амбарная сова. У меня есть друзья, которых нужно увидеть, и места, куда нужно пойти".

"Да, ну, после трехдневного отсутствия я думал, что ты будешь отдыхать на стропилах или рисовать что-нибудь. Не на улице же в такую жару".

"Так получилось, что сегодня я отправляюсь к соседскому африканскому серому". Юлий опустился на нижнюю ветку, его голубые перья сливались с зелеными листьями. "Так что сегодняшний визит будет для меня чем-то сентиментальным

и, кто знает, возможно, началом долгосрочных отношений. Но я не хочу на это надеяться, не сейчас. Возможно, она уже спарилась с другим, что послужит мне хорошим подспорьем для моих поздних ночных возлияний. Я просто говорю".

"Вашего присутствия будет очень не хватать", - сказал Мел. Его ирония не пропала.

"Спасибо, Мэл, но не волнуйся. Я планирую вернуться в старый амбар к началу вечеринки, так что оставьте для меня танец".

"Там танцуют?" сказал Иезекииль Дэйву.

"Блейз, иногда мне кажется, что мы старая супружеская пара".

"Потому что мы думаем одинаково?"

"Потому что мы не паримся".

"Я корова".

"А он - мул, - сказал Джулиус, - и единственный настоящий не-флокер среди нас. С нашей стороны довольно невежливо говорить о флокировании в присутствии его Святейшества, учитывая, что он не может".

"Еврей-птица".

"Вот он опять пытается запутать вопрос. Он не может оспорить факты, поэтому нападает на посланника. В данном случае, да и в большинстве случаев, я могу добавить, это я. Не вините меня в своем затруднительном положении. Не я познакомил твою мать с твоим отцом, Донки Конгом. О, это была любовь с первого взгляда, когда она под села на этого

парня. Она была настоящей Молли, его мать".

"Что?" Молли Пограничный Лестер подняла голову.

"Не ты, дорогая", - заверил Блейз Молли.

"Когда ты умрешь, ты ни для кого не будешь мучеником", - сказал Мел.

"Когда я умру, я планирую быть мертвым. А не руководить хором".

"Атеист, еврей-птица".

"Мэл, Мэл, Мэл, мул под любым другим именем, скажем, осел, все равно остается мулом". Мэл повернулся и порывисто затрусил в сторону линии забора вдоль египетской границы.

"Ты тоже похожа на свою мать, особенно со спины - вы обе пользуетесь одними и теми же духами! Как старый упрямый мул, всегда должен быть последний ветер. Чего бы я не отдал за пятицентовую сигару. Проваливай, лошадиная задница, или половина лошадиной задницы. Другая половина, не знаю, как можно назвать эту задницу, но симпатичная. Говоря о его старом черном крестце, у меня есть черный счет. Я использую его, чтобы передавать знания, а не страх или природный газ. Я использую свой прекрасный черный клюв, чтобы делать добро в мире, например, лазать, разбивать скорлупу орехов, и его орехи, в то время как его крестец...".

"Это точно", - невесело сказала Беатрис. "Он говорит, но не так беспрестанно, как ты".

"Да, он выпячивает свой черный крестец, но не может делать и то, и другое одновременно - ходить и говорить. Там мы ходили в школу". Джулиус сделал сальто на ветке поменьше, заставив ее раскачиваться под его весом, его клюв врезался в кору. Хорошо, что у меня не было той сигары, в конце концов". Зажженная от сквозняка, она бы вызвала небольшой взрыв, и соседи бы всполошились, а потом бы запели, запели".

В этот момент раздался призыв к полуденной молитве.

"О, неужели это когда-нибудь закончится? У нас нет ни единого шанса".

Мэл бродил вдоль линии ограждения, окаймлявшей Синайскую пустыню.

"Джулиус, ты никогда не проявлял особого почтения к старшим, лидерам, нашим родителям", - сказала Беатрис.

"Разве где-то написано, что мы должны это делать? Может, я и животное, попугай, но если серьезно, то некоторые из наших старейшин через наше святое почтение к ним заставили бы нас спуститься со скалы или пойти на убой".

"То, что вы сказали о его происхождении, правда?"

"Какая разница?" сказал Джулиус. "Его мать была лошадю, отец - ослом, и вместе у них родился милый маленький зверек, который вырос и стал относиться к себе слишком серьезно, и теперь он старый мул, но с задницей настоящей лошади. Если подумать, то для мула, не умеющего пастись, он, конечно, старается пасти всех, кого может".

Мэл остановился у заднего угла ограждения периметра, когда человек в пыльной коричневой одежде вышел из расщелины в пустынных скалах. Он выглядел голодным, изможденным и мускулистым.

"О, смотрите все! Это Тони, монах-отшельник из Синайской пустыни". Мэл стоял у забора, когда монах подошел к нему. "Они прекрасная пара, родственные идиоты". Монах протянул руку через забор, дал Мэлу морковку и потрепал его по носу. "Ах, разве это не мило, - сказал Юлиус, - прямо как две горошины в стручке". Юлий вдохновенно шелестел оливковыми ветвями. Его лицо покраснело от возбуждения. "Блез, эти двое напоминают мне пару крякв".

"Почему это, Джулиус, потому что они психи?"

* * *

История Мела по версии Джулиуса

"До этого мошав был довольно бесплодным, без орошения. Однажды по пустыне на верблюде ехал араб-бедуин, который вел небольшой караван с лошадю, ослом и ослом в качестве вьючных животных, Мелом, его матерью и отцом. Несмотря на то, что Мел был совсем маленьким, он вез значительное количество товаров. Араб продавал товары египтянам, а когда товары закончились и вьючные животные больше не требовались, он продал мать и отца Мела своим собратьям-арабам. Странно, но никто не хотел брать молодого сильного мула. Он был сильным, слишком сильным, как оказалось. Так из пустыни появился джинн. Поскольку это

был злой дух джинна, одержимый бесом мул-ребенок, никто не захотел платить за мускулистого черного мула ту цену, которую хотел бедуин. Бедуин не видел выбора. Он снял вьюк, и когда он уже собирался выстрелить, из пустыни вышел святой Антоний: "Альт! "

"Когда монах предложил взять маленького злобного мула для экзорцизма, бедуин опустил оружие. Я думаю, что святой Антоний, монах-отшельник Синайской пустыни, хотел с кем-то поговорить. Бедуин пожертвовал мула, сел на верблюда и ускакал в пустыню, и с тех пор его никогда не видели. Монах-отшельник взял маленького мальчика под свою пыльную рясу и повел его в пустыню, где с того дня их больше никогда не видели и не слышали. Ладно, эту часть я выдумал. Он взял Мела, чтобы воспитывать, защищать и учить - ух, как он это делал! Когда евреи поселились в этом районе и начали строить мошавы, был основан и этот мошав. В один прекрасный день от одного конца фермы до другого, от границы до дороги, появились забор и столбы. На следующий день, когда забор поднялся от столба к столбу, охватывая эти пастбища, Мел встал в центре всего, где он и находится с тех пор, в центре всего".

"Правда", - сказала Беатрис. "Хоть что-то из этого правда?"

"Все, что я знаю, это то, что я слышу". А потом повторяю. В этом я похож на своего отца. Мы попугаи и великие сплетники, которые никогда не умеют хранить секреты". Конечно,

это правда. Ты же видишь монаха-отшельника из легенды, и его протеже, папу-мула из легенды, не так ли?"

"Где вы были? Вы тоже были здесь в это время?"

"О, пожалуйста, это не обо мне, но раз уж вы спросили. В то время я был всего лишь маленьким птенцом, еще в клетке, качался на жердочке, пел, изучал искусство, философию, был счастлив как жаворонок, жил в большом доме, как вдруг... Я оставляю это для другого раза. Достаточно сказать, что это как-то связано с моим пением. Я тоже умею петь. Я талантливый и творческий человек. У меня левый талон. Господи, слава богу, что они были коммунистическими ублюдками, неортодоксальными евреями, иначе я бы пел совсем другую мелодию. Вот одна из моих любимых песен,

Никто меня не любит, кроме моей матери, а она тоже может пошутить...

(Говорит)

Сейчас я хочу знать, что мы будем делать?"

"В отличие от Марвелуса Мела Великолепного, я не могу ответить на этот вопрос. Будущее не раскрывается в маленьких откровениях, которые раздаются из личных пророчеств". Небольшая группа мусульман, в основном мальчики, из близлежащей деревни, собирали камни. "Но подождите! Осмелюсь сказать, мне кажется, я знаю, что будет дальше?". Они стали преследовать монаха, когда он повернулся и исчез в пустынных стенах Синая. "Разве млекопитающие не прекрасны", - сказал Джулиус. "Когда-нибудь я планирую заве-

сти одно из них в качестве домашнего животного".

Мел отошел от границы, чтобы пастись среди овец и баранов у основания террасированных склонов.

"Кто-то должен держать этого мула в узде. То, что он пытается сделать с животными, очень опасно, он пользуется их невежеством и страхами. Когда это укоренится, будет практически невозможно отменить и обратить вспять нанесенный ущерб".

"Серьезно, Джулиус, - сказала Беатрис, - какое это имеет значение?"

"Во имя Иисуса или другой подобной чепухи, Святой Престол позаботится о том, чтобы мы были мертвы".

"Кто это?" - спросил один из молодых животных, ребенок.

"Ничего страшного", - сказал Блейз.

"Кто такой Иисус?" - спросил маленький ягненок.

"Не бери в голову", - сказал Блейз. "Серьезно, ничего страшного".

1 ЗРаввин приходит

Перед появлением красного теленка Мел, жрец мулов, открыл пророчество о грядущих событиях, а именно о спасителе. Спаситель, который спасет животных из этого мира человеческого рабства.

"Мел все время твердит о мессии, который спасет нас от страданий", - сказала Блейз. Они с Беатрис шли через пастбище вверх по склону в тень большого оливкового дерева. "Возвысит нас от наших страданий".

"Не знаю, как ты, Блез. У меня самой дела идут не так уж плохо, - сказала Беатрис, - учитывая наши нынешние условия." И она, и Блез были отягощены беременностью.

"Как я уже говорил, с тобой никто не связывается, ни с седлом, ни со Стэнли".

"Да, очевидно, что в этот раз он так и сделал".

"Да, на этот раз", - засмеялся Блейз, - "но только потому, что ты этого хотел".

"А теперь посмотрите на меня! Но это было приятно, как, я уверена, и вам с Брюсом".

"Пожалуйста, Беатрис, я бы не хотела заикливаться на бедном замечательном Брюсе. Это ужасно печально, что случилось, мне очень жаль".

Брюс, похожий на себя прежнего, стоял возле бака с водой на кормовой площадке за коровником.

"Да, конечно. Но в остальном, похоже, с вами все в порядке".

"Да, ну, у меня есть ты как друг, не так ли", - сказал Блейз.

"Да, кто сказал, что только птицы с перьями слетаются вместе?"

"Конец близок", - крикнула желтая курица, проскочив между ними. "Лучше приведите свои дома в порядок, потому что конец близок".

"Хорошо, что мы тогда не птицы, не находишь?"

"Я думаю, что Джулиус начинает от тебя отталкиваться".

"Бывают вещи и похуже, я полагаю".

"Блез, ты весь светишься молочным шоколадом, да еще и сливочным".

"Рабочие так сладко избавляют меня от лишнего веса и давления молока. Мало того, это почти массаж по ощущению. Щекотно от того, как нежно они меня доят".

"Я бы не знала", - сказала Беатрис. "Я представляю, что это один из тех, кто не прочь иметь, но как лошадь, кобыла, они не беспокоят".

Двое друзей остановились в тени оливкового дерева. В центре пастбища стояло большое незнакомое животное, спускавшееся по склону возле задней изгороди. Когда их глаза сфокусировались, привыкая к расстоянию и яркому солнечному свету, они увидели странного на вид и, возможно, одичавшего кабана. Хотя этот кабан был беркширским и типично черным, с белым кольцом на шее, он был тощим, около 250 фунтов, с высушенной, выбеленной на солнце, красноватой шкурой. У него также была пара белых клыков, которые торчали из его оскаленных челюстей.

Юлий пролетел и приземлился в ветвях оливкового дерева. "Мы спасены", - крикнул он и зашевелился в ветвях. "Смотрите все, мы спасены, говорю вам! Мы спасены. У этой свиньи есть план, и он написан на камне".

Мэл рысью выбежал из сарая, чтобы поприветствовать кабана.

"Это мул рысит? Быстро, кто-нибудь, достаньте камеру, чтобы мы могли стать свидетелями истории или теории за-

говора".

Мел встретил кабана в центре пастбища, недалеко от того места, где Мел когда-то стоял, когда вокруг него появилась ограда. На египетской стороне монах-отшельник Синайской пустыни, святой Антоний, оглянулся через плечо, когда он скрылся в ткани стен пустыни, не замеченный своими соседями-мусульманами.

"Блез, я считаю, что эти бивни - лооса".

"Я не знаю, Джулиус. Я никогда там не был".

"Ты что, мудрый?"

"Ну, я так думаю", - сказал Блейз.

"Не хочешь ли ты жениться на мне, Блез, или жить со мной во грехе? Я хочу сказать, что мне нужно немного шоколадного молока, пожалуйста".

"Уже иду, сэр", - сказал Блез.

"Что скажешь, если мы взорвем этот косяк и улетим вместе?"

"Юлиус, ты упускаешь из виду тот факт, что я - корова, причем очень беременная".

"Прошу прощения? Нет, не просил. По счастливой случайности, к нам на задний двор заглянул наш собственный чудотворец. Было бы упущением, если бы мы не отнесли это к нему. Если он не может сделать акушерку теленку и заставить корову вырастить крылья и летать, то какой же он чудотворец? Блез, если ты не хочешь летать, то и я не буду. Но если ты полетишь, то я встречу тебя на другой стороне Лу-

ны. Как тебе это понравится, медовый месяц над Луной?".

"Я боюсь, Джулиус. Я боюсь высоты".

"О, боже мой, я тоже! Блез, у нас так много общего. Ты любишь яблоки?"

"Да, я люблю яблоки и предпочитаю держать ноги на земле. Однако если тебе когда-нибудь надоест летать, я тебя подвезу".

"Ах ты, шалунья", - сказал он, когда они стали свидетелями происходящего чуда. "Ну, я буду дядей обезьяны. Вы только посмотрите на это!" На середине пастбища Мэл опустился на одно колено, и кабан забрался ему на спину. Мэл выпрямился, чтобы начать путь вверх по склону к пруду. "Этот зверь вынес бремя того кабана. Я думаю, то, что мы здесь наблюдаем, - это чудо библейского масштаба". Погодите-ка. Этот мул сел за телегу. Какая разница? Мы все равно уже знаем эту старую, часто повторяемую, избитую историю. Ну, по крайней мере, теперь мы можем перейти к делу и через 12 часов закончить его".

Мэл подошел к пруду. Он поклонился, и кабан ускакал.

"Ну, Джулиус, - сказал Блейз, - ты же говорил, что Мел силен для своего возраста и размера".

"Да, это так, но сейчас для мула его возраста и размера он просто упрямый".

Говард вышел из своего свинарника и поплелся к пруду, чтобы охладиться на полуденном солнце. Мэл оставил двух кабанов и пошел на пастбище пастись, оставаясь в пределах

слышимости.

"Смотрите, - сказал кто-то, - он ходит по воде!"

Беркширский кабан вылез на мелководе.

"О, пожалуйста", - сказал Джулиус. "Мы никогда не услышим конца этой истории".

"Полагаю, вы тоже считаете это чудом?" сказала Беатрис.

Джулиус покачал головой. "Это чудо, что ты можешь думать и говорить", - сказал он и посмотрел на Блейза. "Ну, во всяком случае, говорить".

Молли, бордер-лейстер, кормя своих ягнят-близнецов, сказала: "Может быть, он вернет Брюсу былую славу?".

"Он может показывать фокусы и вытаскивать кролика из задницы, потому что у него нет шляпы, и заставлять хромых ходить, Беатрис говорить, а слепых видеть, но возвращение Брюса в прежнее состояние, боюсь, произойдет, когда свињи полетят".

"Если верить кабану, Джозеф, свињи летают", - говорит Беатрис.

"Ну, да", - сказал Джулиус. "Все это знают. Иосиф, который, как оказалось, является отцом нашего новоявленного спасителя Бориса, прав. Все, что тебе нужно сделать, это умереть. Потом попасть на небеса. А потом, чтобы получить крылья, все, что тебе нужно сделать, это насвистывать веселую мелодию и унижаться".

"Ну, тогда, может быть, он сможет помочь", - снова заговорила Беатрис.

"Это чудо", - сказал Юлий и захлопал крыльями.

"Давайте спросим его", - добавила Беатрис. "Это не повредит".

"Да, конечно, конечно, он сделает это во славу отца своего, который на небесах".

"Я думал, что Иосиф был его отцом?"

"Он усыновлен".

Большой белый подплыл к интервенту, его морда была в дюйме от морды беркшира, иногда почти касаясь ее.

"Кузен", - сказал Говард Креститель.

"Не целуй меня", - ответил кабан.

"Интересно, он полностью одичал или только наполовину?" размышляла Беатрис.

"Я боюсь той половины, которая думает", - сказал Юлий.

"Итак, это ты вернулся, - сказал Говард, - седьмой поросянок из седьмого литра свиноматки Сал, Борис, коротышка из литра".

"Я тот, за кого меня выдают".

Говард крестил свинью, выливая грязную воду на голову и плечи Бориса, беркширского хряка.

"Я протестую".

"Я считаю, что вы слишком много протестуете".

"Я без греха".

"Ты все еще свинья. Кроме того, если вы планируете, что вас поведет за бивни мул, вам понадобится вся помощь, которую вы можете получить. Он - плохая новость, но я позво-

лю тебе самому узнать, насколько узок путь. Но прислушайся к моему предупреждению, он не брат и не друг свинье или любому другому животному".

"Ты забываешь, друг, что я - Тот, Кто был послан моим Отцом, чтобы спасти всех домашних сельскохозяйственных животных от греха и жизни, проведенной в неволе".

"Куда ты собираешься вести своих грешников, мессия?"

"К свободе, раю, найденному среди гор Синая, и прочь от этого места, от разложения цивилизации".

"О, конечно, сад", - недоверчиво сказал Говард. "Оставайся здесь со мной под звездами. Не следуй за мулом или монахом-отшельником, потому что именно они поведут тебя по пути разрушения".

"Благодаря им я здесь, - сказал Борис, - чтобы избавить нас от зла".

"Кто избавит вас от зла?"

Когда Мел подошел к пруду, Борис занял место рядом с ним. "Ты добр и чист, - сказал Мел, - вне греха. Ты хорошо выполнишь свое поручение". Мел посмотрел на крестителя. Затем отвернулся, чтобы присоединиться к остальным.

"И завещание твоего папочки", - фыркнул Говард.

* * *

Остальные животные, в том числе и Мел, стояли под ветвями большого оливкового дерева на солнце и с изумлением наблюдали, как два кабана таранили друг друга, толкались, бились головами, толкались друг о друга, пока, наконец, но-

вокрещенным не надоело, и они не отступили от пруда и не ушли в сторону.

В тот вечер по причинам, известным только мошавнику Перельману, он отделил Джерси от остальных и поместил ее в стойло с недавно прибывшим хряком. Между рабочими ходили слухи, что Перельман, возможно, хотел, чтобы эти двое, джерси и беркширский хряк, спарились, хотя она была коровой, уже освежеванной теленком, а он - свиньей.

"О, мне не нравится, когда меня называют свиньей. Я имею в виду, что я такой, какой есть, и мне нравится, кто я такой. Я - Борис Кабан, Великий Кабан, Спаситель всех животных, больших и маленьких. Или, по крайней мере, я им стану. Но пока что я буду называться Великим Кабаном Запада. Хотя это имя - свинья, а что касается свиней, то нас ненавидят многие представители рода человеческого. Виноваты в этом, конечно, люди, и один человек, в частности, за все эти обзывательства. О, как бы я хотел, чтобы наш вид по всей земле назывался по-другому, например, буйволы. Мне всегда нравилось название "буйвол" или "бизон". Я могу себе представить, что наша жизнь была бы совсем другой, если бы мы были буйволами. Или газель! Разве это не прекрасное название - газель? Свиньи-газели, худые, мускулистые и сильные, конечно, и способные гордо выйти в мир, не боясь поднять голову".

"Тогда Мухаммад перестанет быть другом свиньи".

"Да, были бы компромиссы. Я не должен жаловаться,

правда. Называйте нас как угодно, мы все равно были бы свиньями в глазах многих и ненавистными, как бы нас ни называли. Могло быть и хуже, я полагаю. Его могли бы назвать тараканами".

"Почему вы с Говардом поссорились?" сказал Блейз. "Вскоре после того, как он крестил вас, вы оба дрались, бились головами?"

"Он сказал, что он идеал и большая свинья, но я, будучи тем, кто я есть, оттолкнул его, потому что я большой кабан".
Если бы она не заснула, Блейз бы согласился.

14 Когда плоды падают со спин коров

Мел шел вдоль забора, держась в пределах слышимости от Леви и его друга Эда, двух ортодоксальных евреев из предыдущей группы. Леви слушал iPod с беспроводными наушниками, когда они проходили через мошав.

"Американцы идут!" сказал Эд.

"Мы спасены!" ответил Леви с iPod и наушниками в ухе.

"Похоже, Перельман может им стать".

"Что это значит?" Леви вынул iPod.

"Он хочет продать мошав".

"Продать мошав? Он не может этого сделать".

"Скот, я имею в виду", - сказал Эд. "Он хочет продать скот, свиней, коз, кур".

"Американцы приезжают в Израиль, чтобы купить свиней?".

"Они на рынке, да, но их настоящий интерес - это красный

теленка. Так что, пока они здесь ради одного, они могут быть здесь и ради другого".

"Я вижу. Евангелисты снова в пути, чтобы спасти нас от самих себя".

"Они хорошие деревенские люди", - сказал Эд.

"Конечно, - сказал Леви, - христианские фундаменталисты. С чего бы им еще интересоваться красным тельцом?".

"Хорошо поел?" сказал Эд.

"Перельман продает Джерси и ее теленка?".

"Я так думаю. Они заинтересованы в его исходе для нас и для них".

Леви снова вставил наушники в уши. Эти люди, или, как они говорят, "их люди".

Мел остановился в конце линии участка, где два забора сходились на углах столбов. Два еврея продолжили свой путь мимо фермы, следуя по дороге на север.

В ту ночь Мел поделился с остальными видением, которое он получил во сне, и это было пророчество. "Я вижу людей, прибывающих на ферму. Они предложат нам спасение и рай на земле, но на самом деле они хотят снова поработить нас ярмом и даже хуже. Поэтому мы должны следовать за нашим новоявленным спасителем, Борисом Кабаном. Он предлагает другой курс действий, новое будущее и направление, в котором нам следует двигаться. Мы должны слушать Бориса, потому что это будет означать разницу между нашим выживанием или нашей гибелью. Слушайте внимательно, мы бу-

дем молиться об этом, но мы будем следовать за великим кабаном, который является нашим Господом и Спасителем".

"Хорошо, Джулиус", - сказал Дейв с оливкового дерева на следующий день. "Что все это значит?"

"Помните нашего героя, Брюса, и 12 израильских голштинов? Вот, смотрите", - сказал Юлий и указал на обширное сине-золотое крыло. На лугу голштины роняли телят, одного за другим. "Брюс знал их всех", - объяснил Джулиус. "Когда плоды падают с задних ног коров, 12-й имам, как у наших соседей на Аравийском полуострове или в секторе Газа на севере, будет появляться или вновь появляться в зависимости от того, за каким членом семьи они последуют. И не только это, но мы также увидим возвращение самого Большого Джея. Мало кто понимает, насколько они были близки. Верно, Иисус будет сопровождать своего друга 12-го имама, Махди, когда тот вылезет из колодца. Мы узнаем разницу между ними, потому что, хотя у них обоих будут выдающиеся носы, Иисус будет парнем со светлыми волосами, голубыми глазами и загаром (американские христиане приземлились, подмигивая)". Израильские голштины были хорошо видны ликующим мусульманам на египетской границе и американцам, стоящим на дороге на израильской ферме. "Когда зародыши падают со спин коров, - продолжал осторожный рассказ Юлиус, - в этой сказке, как и в сказке о красном тельце, это приведет к концу света. Проблема, однако, для мусульман в том, что эти зародыши дышат и брыкаются".

Американские евангелисты - двое из них, во всяком случае, - прибыли на место происшествия вовремя, чтобы стать свидетелями зрелища падения плодов с задних частей коров, а затем ликования и песнопений, издаваемых иностранцами на холме. Младший из них был худощав и подтянут, ему было 27 лет, у него были светлые волосы и голубые глаза. Другому священнику было 50 лет, у него были сухие, жилистые каштановые волосы цвета греческой формулы и сухие серые глаза. Рост около 5 футов 9 дюймов, коренастый, он никогда не знал голода. Оба мужчины были одеты в белые рубашки с длинными рукавами, расстегнутые у воротника, темные брюки и черные туфли. Израильтяне, сопровождавшие двух священнослужителей, объяснили, что это должно было быть знаком прихода или возвращения 12-го имама, Махди, в зависимости от того, к чьему лагерю они принадлежали. Однако эти плоды были живыми, и американцы стали свидетелями внезапного окончания ликования, которое сменилось монотонными песнопениями, после чего иностранцы на холме исчезли в своей деревне.

"О, ну, удачи в следующий раз, я всегда говорю", - сказал Джулиус. "Хорошая новость в том, что мы проживем еще один день!"

"Я не понимаю", - сказал Иезекииль. "Плоды падают. Почему это не хороший знак?"

"О, это верное предзнаменование, и очень хороший знак для тех из нас, кто живет. Плоды, которые падают с задних

частей коров, должны быть мертвы, когда они падают на землю. Кстати, когда 12 из них падают, 12 из них падают замертво; таким образом, приходит Господь, рука об руку с Махди, чтобы надрать задницу неверным, как сверхъестественные супергерои, которыми они и являются. К сожалению, для наших мусульманских верующих, эти плоды попадают на землю. Так держать, Брюс! Сигары по кругу!"

Перед тем, как потрясенные мусульмане отвернулись, они увидели, что христианские неверные, словно на дороге в Дамаск, испытывают конвульсии, катаясь по земле от смеха. Мусульмане прокляли землю, на которой бились в конвульсиях неверные.

Когда все веселье закончилось, и американцы пришли в себя, они увидели двух ортодоксальных евреев, направлявшихся к ним за пределы фермы для того, чтобы провести короткую первую встречу среди друзей с общими интересами.

"Раввины Шалом, мы пришли с миром".

"Мы не раввины", - сказал Леви, взяв iPod и наушники.

"Я - преподобный Хершел Бим", - сказал пожилой священник. "Это мой молодой протеже и молодежный служитель нашей мегацеркви в Америке, преподобный Рэнди Линн. Мы - христиане. "

"Привет, я Рэнди. Что ты слушаешь, "Песню холма Яхве"? Она об Иисусе, знаешь ли. "

Друг Леви Эд посмотрел на своего друга Леви.

Леви вынул наушники. "Шопен", - сказал он. "Полонез ор.

53 ля-бемоль мажор, героический". Произведение, которое он написал на пике своих творческих сил и во время любовной связи с французской писательницей Жорж Санд".

"Приятно было познакомиться с вами", - сказал Эд. Они с Леви кивнули, приклонили шляпы и попрощались. Они повернули обратно на дорогу и продолжили свой путь.

"Он сказал Жорж Санд?" - спросил смущенный молодежный министр. "Шопен был геем?"

"Нет, нет", - рассмеялся преподобный Бим. "Не начинай кусать свою руку, Рэнди. Жорж Санд была женщиной".

"Надеюсь, что так", - сказал преподобный Рэнди Линн. "Забавное имя для женщины, однако. Погодите-ка. Я думал, он сказал, что Жорж Санд была писательницей?"

"Да, она была, Рэнди, французской писательницей".

"О, точно, один из них. Позвольте мне проверить, правильно ли я понял. Он слушает Шопена, польского пианиста, который был влюблен во французскую писательницу, женщину по имени Джордж?"

"Пока все хорошо, - сказал преподобный Хершел Бим. Добро пожаловать в Израиль".

Я бы подумал о "Скрипаче на крыше", может быть, что-то более близкое к дому".

"Да, можно подумать", - согласился преподобный Бим.

С появлением современной сельскохозяйственной техники, не порабощенные ярмом и не вынужденные тянуть плуг или молотилку, животные в долине на этом клочке земли, прижатом к египетской границе, жили мирно, насколько кто-либо может вспомнить, даже комфортно, как и любое животное, учитывая их обстоятельства. Они делали то, что всегда делали большинство одомашненных животных, а именно - ждали. И вот однажды в ожидании, поскольку они оставались сырым для людей и боялись неизвестности и темноты, а также молний, загадочно вспыхивающих на темном небе, когда гром трещал и сотрясал землю, на которой они стояли, застыв от страха, животные начали задавать вопросы. "Откуда мы пришли?" "Куда мы уйдем, когда умрем?". "Для чего все это?" На что одно или другое животное, всегда более высокого интеллекта, пыталось объяснить происхождение жизни, как они оказались там, где они сейчас находятся, и куда они идут. Это была разворачивающаяся история с правилами, по которым нужно было жить, если животное хотело получить загробную жизнь в поле клевера, то есть в саду. Так, на протяжении многих лет несколько старейшин, обычно свиньи, взяли на себя труд ответить на эти вопросы, начали рассказывать истории и создавать правила, которые они передавали животным, пришедшим после них, создавая законы, которым все должны следовать.

Одним из таких сборников мудрости животных, переда-

ваемых из поколения в поколение, были "Правила, по которым надо жить" - "Тринадцать столпов мудрости". Мел вошел в амбар, который был святилищем, с двумя ротвейлерами, Споттером и Трупером, из фермерского дома. Мэл объявил: "Я принес вам хорошие новости. Играйте, резвитесь и отдыхайте на берегу пруда, того самого пруда, из которого мы пьем. Особенно свиньи среди нас, потому что это ваша земля, а Мухаммад - наш друг".

"Он может быть вашим другом, но не нашим", - сказал Билли Сент-Сир, ангорский козел.

"Если бы свиньи не пользовались таким большим уважением, возможно, Пророк и его последователи уделяли бы меньше внимания остальным", - сказал Билли Кидд, худой коричневый и загорелый бурский козел.

"Таков план Господа, и наш Мессия, Борис, который покоится, вышел с гор Синайских, чтобы избавить нас от нашего нынешнего состояния существования".

"Но разве человек не велик, ведь он создан по образу и подобию Божьему?".

"Красота - в глазах смотрящего; поэтому человек прекрасен, он создан по образу и подобию Божьему. Следовательно, человек благочестив".

"Тогда почему мы должны быть освобождены от нашего нынешнего состояния?"

"Нас держат те, кто не находится в Божьей благосклонности и не создан по Его образу и подобию".

Юлий обратился к нему со стропил: "Я не согласен и считаю предпосылку вашего аргумента ошибочной. Что такое образ Божий? Какие у нас есть эмпирические доказательства того, что Бог не создан по образу и подобию человека? Ни один человек или зверь среди нас не узнал бы неуловимого Бога неба и земли, если бы он стоял рядом с вами или в шеренге".

"Земля плоская, и точка", - пела стая гусей.

"Эй, - сказал Джулиус, - кто пустил сюда этих собак?" Споттер и Трупер зарычали, обнажив зубы. Джулиус посмотрел на них своими черными глазами. "А этот мул?"

"Мы - животные. Каждый день сатана искушает нас отказаться от отношений с человеком, а значит, и с Богом. Не нам подвергать сомнению путь Господа. Поступая так, ты должен быть глашатаем отчаяния, одержимым злом, переданным от имени сатаны", - так говорил Мел.

"Это удобно", - ответил Юлий.

"Ты - олицетворение зла", - сказал Мэл.

"Я знаю", - скромно ответил Джулиус. "Я часто это получаю".

"Ты не один из нас", - сказал Мел для пользы других животных, собравшихся на вечернюю молитву. "Ты - домашний питомец, выпущенный из логова греха, выпущенный на волю к невинным, чтобы преследовать и дразнить их до отчаяния, но они не слушают и не следуют за тобой".

"О, черт, я и не знал, что имею над тобой такую власть".

"Ты не можешь заставить нас, ибо мы облечены в праведность, защищены от зла сатаны и от Тебя, да поможет нам Бог".

"Я не могу взять на себя все заслуги. Я имею в виду, где бы я был без тебя, тебя с твоим страхом и ненавистью, и меня, меня с моим солнечным настроением? "

"Вы не развратите и не введете нас в заблуждение", - сказал Мел. "Мы не овцы, в конце концов. Без обид".

"Ни одна не взята", - прокричали три овцы в унисон.

"Ну, разве ты не на слезах? Не позволяй мне остановить тебя".

Мел сказал собравшимся, что свиньи среди них считаются святыми у их мусульманских соседей, и чтобы они помнили, повторил он, что Мухаммед - их друг. На досках, приклоненных к задней стене, и по всей длине стены мелом были начертаны Правила, по которым нужно жить, - Тринадцать столпов мудрости. Мел возглавил чтение "Тринадцати столпов мудрости", как он делал это каждый вечер, за ним последовали остальные животные.

"1: Человек создан по образу и подобию Божьему; поэтому человек свят, богоподобен.

"Этот факт никто не оспаривает", - заявил Мел.

Все присутствующие животные, казалось, были согласны.

Стэнли сказал, как он делал это каждый вечер: "У людей всего 10, а у нас 13? Я не могу вспомнить столько. Я даже не могу так высоко считать".

Мел, как и каждый вечер, игнорировал лошадь.

Джулиус сказал: "К сожалению, этот мул не испугался и не уронил таблетку или три, когда спускался с горы. Даже когда горящий куст произнес его имя, какая наглость!"

Мэл тоже проигнорировал попугая и продолжил.

"2: Смиримся перед человеком".

Стэнли фыркнул и топнул ногой. Он поднял хвост, чтобы сбросить кучу навоза. Некоторые возмутились, но поскольку это произошло в его стойле, а не в святилище, это не было грехом. На следующий день тайские и китайские рабочие, поскольку была суббота, все равно убирали стойла и складывали навоз в компостную кучу за сараем. Независимо от того, какой это был день, в основном иностранные рабочие заботились об окружающих мошавимах и сельскохозяйственных животных, как они делали это с животными в этом мошаве.

"3: Коровник - это освященная земля, святилище, где ни одно животное не мочится и не испражняется; где все священо;

4: Человек - наш создатель и наше спасение. Человек - это добро".

"Я думаю, мы знаем, кто написал его материал", - сказал Юлий, вынимая кисточку из клюва и держа другую кисточку в левом когте.

"5: Мы не должны есть там, где испражняемся;

6: Мы не должны испражняться там, где молимся;

7: "Мы не должны есть экскременты наши и наших птенцов".

Одна курица кудахтала своим сестрам-курицам: "Эти правила невозможны".

"8: Мы с радостью служим человеку ради нашего выживания".

"Да, мы хотим", - крикнули три утки.

"Он нас разделяет, - сказала свинья, - и что?".

"По мне, так дерьма много", - сказала другая свинья, и молодые свиньи рассмеялись.

"9: Ибо без человека мы погибли". Мэл посмотрел на нарушителя спокойствия. Мэл знал его и его семью, кучку свиной.

Мел продолжил,

"10: Благодарим Бога за человека; благодарим человека за животное, великое и малое, высшее и низшее из нас;

"11: Ни одно животное не должно есть плоть другого животного, большого или малого, высшего или низшего между нами".

"Ни одна свинья не может жить на одних помоях", - сказала свиноматка.

Мел посмотрел на свиноматку. Он не хотел прекращать концерт. Она была свиноматкой.

"Драгоценный человек ест плоть животных", - сказала другая свинья, свинопас, и недолго ей осталось до этого места, но скоро у нее будет билет в один конец до Кипариса.

Мел остановил концерт. "Ты пророк, мой друг". Он напомнил прихожанам, что зерно добавляется в и без того обогащенную витаминами питательную жижу, которой мошавник Перельман кормил свиней, и что в ней содержится достаточно белков, чтобы удовлетворить потребности животных. "Вас хорошо кормят, гораздо лучше, чем других свиней в регионе".

"Мы - единственные свиньи в регионе".

"Поэтому вы - привилегированное меньшинство, и Мухаммад - ваш друг".

"Какую замечательную жизнь мы ведем", - сказала свиноматка.

"Точно", - сказал свинопас, - "прямо как в раю".

"А как же мы?" Трупер и Споттер ныли.

"Разве о тебе не заботятся и не кормят вкусно?"

"Да, отец", - сказали они и поклонились.

"Для всего есть свой сезон. Каждой собаке - кость. Так что крутись, крутись и показывай фокусы для своей косточки".

Собаки поворачивались, поворачивались и делали трюки ради косточки.

"Не задавайте вопросов обо мне и моих мотивах". Мел не дал собакам кость. Вместо этого Мел продолжил выступление,

"12: Мы не позволим покрыть себя грязью.

Курица с желтыми перьями кудахтала и пряталась за другими курами среди овец.

"13: Будем почитать наших святых и мучеников".

Мел закончил сольный концерт, однако он продолжил свою проповедь.

"Когда мы находимся на улице, мы обязаны, - проповедовал он, - прикрывать свои отходы, чтобы не нести экскременты в наш дом поклонения. Мы должны питать землю, которая выращивает зерно, и траву, которая в свою очередь питает нас".

Животные согласились: да, да, конечно, в этом есть смысл.

"Мы должны отмечать наши маленькие, короткие жизни на этой земле, уважать и почитать тех, кто ведет нас через тьму этого мира и животного царства в целом, за пределы нашей фермы, чтобы мы вошли в Царство Божье, чтобы быть пастухами у Него".

"Да, да", - радостно запели животные.

Мэл продолжил свою проповедь: "А те, кто погряз в грязи, умрут в ней".

Курица подняла голову: "Болото". Она спряталась в теплой шерсти овец. Молодым свиньям, казалось, было все равно.

"Любое животное, увиденное покрытым грязью, считается еретиком".

"Он такой мулиш, - сказал Джулиус, - какая шумиха".

"Не будьте замечены с еретической свиньей великой ереси и не позволяйте чудовищу лить грязь и воду на вашу голову,

иначе вы тоже станете еретиком. Я несу вам благую весть о том, что мы все избраны как дети Божьи в компании людей, которые защищают и лелеют нас. Тогда питайтесь нами, ибо это путь Господень, путь жизни, нашей жизни, как она написана и передается из века в век. В видении я видел, как нас ведут от нашего нынешнего состояния к свободе".

"Да, это та часть, где они питаются нами, которая пугает всех животных на ферме, чтобы они стекались к великому Мэлу, Мулу", - сказал Джулиус. "Срабатывает каждый раз".

"Ты будешь гореть в аду".

"Так говорит мул".

"Атеист-анархист", - сказал Мэл.

"Анархия малявка", - сказал Джулиус и обратился к животным внизу, в святилище сарая. "Используйте свои мозги. Думайте сами. Да, мы животные, но, пожалуйста, конечно, мы можем думать самостоятельно и прокладывать себе путь в жизни".

"Ты не среди нас".

"Послушай, - сказал Джулиус, - мул проповедует страх, ненависть и суеверие".

"Что значит ненависть?" Один из животных сказал.

"Ты не один из нас".

"Да, вы одомашненные животные, но это не значит, что вы должны быть стадом".

Мел сказал: "Неужели нет ничего святого?".

"Да, ничего", - заявил Юлий. "Нет ничего святого".

Вот и Мышонок Язычок, пробирающийся по одной из балок над святилищем амбара с капиталистической свиньей Мышеловкой наперевес. Мышиный Язычок был коммунистом, который считал, что все должно распределяться равномерно, если только все сначала проходит через него. У него был высокий писклявый голос, и никто не мог понять, что он говорит. Капиталистической свинье Мышеловке было все равно, какой политической философии придерживается Мышиный Язычок. Он просто хотел съесть маленького ублодка.

"Карабкайся, маленькая крыса", - сказал Джулиус, когда они с воронами расположились на другой балке.

"Я не крыса", - кричал Мышиный Язычок. "Я мышь".

"Что он сказал?" сказал Дэйв.

"Писк, писк, что-то вроде этого", - сказал Иезекииль. "Я не знаю крысу".

"Я не крыса", - пискнул мимо них Мышиный Язычок.

"Ну, - сказал Иезекииль, кивнув в сторону мыши, - пока кошка не взяла его за язык?"

"О, нет, спасибо", - сказал Дэйв. "Я не смогу больше ничего есть".

Мышиный Язык был также атеистом, который, когда его не преследовала по стропилам капиталистическая свинья, иногда испражнялся на балки и с удовольствием перекатывал свои маленькие экскременты через край, позволяя им падать куда попало на освященную землю внизу, где никто

не был в курсе, кроме кур, которые никому не говорили. Они были счастливы убраться в доме. Насколько Мэл знал, они следовали правилам номер 5: "Мы не должны есть там, где испражняемся" и номер 6: "Мы не должны испражняться там, где молимся".

Когда Мел призвал всех к молитве, куры и утки встали на свои места, а за ними и овцы. Свиньи разбежались по святилищу и улеглись на солому, многие из них заснули там, где лежали.

"Ну, по крайней мере, эти маленькие поросята не стадо", - сказал Джулиус.

Блейз и Беатрис спокойно наблюдали за происходящим из своих стойл, как и Стэнли, жующий свой овес. Овцы прижались мордами друг к другу и, переваливаясь с боку на бок, спереди на зад, веером расположились за курами и утками в святилище. Когда Мел возглавил молитву, Лузейн и Бордер Лестер сложили передние ноги и встали на колени, но задние ноги оставались прямо, и они молили Бога об избавлении от зла.

"Знаешь, о чем я думаю?" сказал Джулиус Иезекиилю и Дэйву.

"Пора спать?" сказал Иезекииль.

"Пастуший пирог", - сказал Джулиус, когда маленькие белые хвостики овец радостно завияли. "Я не знаю почему. Прошло так много времени с тех пор, как я был благословлен пастушьим пирогом. А ты когда-нибудь ел пастуший пи-

рог?".

"Мы ели пирог с фаршем", - сказал Дэйв.

"Да", - сказал Иезекииль, - "и сливовый пудинг".

"Мм, кукуруза, картофельное пюре были моими любимыми, картофельное пюре, которое можно было сосать через соломинку. Иногда добавляли горох и морковь, а также маленький жемчужный лук. Но я никогда не любил баранину или коровье мясо. У меня есть друзья".

"Да пребудет с вами Господь", - заключил Мел.

"И с вами", - ответили одомашненные животные.

Все маленькие ягнята и поросята, утята и птенцы собрались у ног Мэла. Они хотели услышать историю о том, как они оказались там, где они были в этом мире. "В начале человек стоял прямо в Эдемском саду. Проснувшись, он обнаружил себя в куче навоза и вышел вперед, чтобы приветствовать день. Его звали Адам. Со временем ему становилось все более скучно и одиноко в раю. Он попросил Бога послать ему друга, товарища, того, с кем он мог бы играть. Так Бог, будучи щедрым и благосклонным любящим Отцом всех существ, больших и малых, вырезал из ребра Адама женщину, которую звали Ева. Как только она встала на ноги, к открытой ране Адама были приложены грязь и навоз, чтобы остановить кровотечение. Поскольку Адам был старше, первенцем, и весил больше, он правил всем Эдемом. Адам был хорошим человеком, мудрым человеком, отцом всех нас, который однажды, когда Бог спросил его, назвал каждого из нас

по имени, когда мы проковыляли и прошли мимо".

"Вау, это потрясающе! Зебра?"

"Да, зебра".

"И жук тоже?"

"Ну, жук - это насекомое, но да. "

"А как же ласка?"

"Вы, наверное, имеете в виду попугая", - сказал Мэл, но никто не засмеялся.

"А австралийский динго?" - фыркнул один из молодых свиней.

Мел знал, что это злой умысел. Он запомнит эту свинью.

"А овцы?" - спросил Бордер Лейстер.

"И овцу он тоже назвал?" - спросила ее подруга из Швейцарии, лузейн, редкая порода.

"Да", - сказал Мэл с улыбкой, которая была настолько близка к улыбке, насколько он мог, учитывая, что он был мулом. "И Адам тоже назвал овец". Мэл знал, что это хорошо, со всеми благими намерениями, ведь это были овцы.

Они были разных пород, однако в мошаве преобладали две породы: лузейн и бордер-лейстер. Бордер-лейстеры имели гладкую безволосую розовую голову с прямыми ушами и длинным римским носом, длинную, курчавую блестящую шерсть, которая была очень востребованным товаром, используемым в основном для ручного прядения и других ремесел. Хотя бордер-лейстеры были длинношерстной породой с длинным тяжелым руном, стадо хорошо себя чувство-

вало в засушливой среде и окружающем пересеченном террасированном ландшафте. Несмотря на схожие размеры, у лузеинов, названных в честь небольшого городка в Швейцарии, где зародилась порода, уши, хотя и заостренные, свисали по обе стороны длинной головы. Лузейны высоко стояли на ногах и были очень живыми. У них также были прекрасные черты лица, длинная голова без очесов и живот без руна. Лузейны были хорошо известны своим сильным материнским инстинктом, важным материнским качеством в воспитании и защите своего потомства.

Мел продолжил историю отпадения человека от благодати, когда он был искушен колдуньей Евой, которая накормила его яблоком с Древа познания, о котором им не разрешалось знать. Но Бог, зная, что она женщина, знал, что она не примет отказа. Поэтому она повела Адама, и они ели вкусные яблоки с дерева Познания. Бог призвал их к себе и заставил ответить за их неосторожность, навсегда запретив им выходить из сада.

"В тот момент они были вынуждены скрывать свой позор в шкурах животных и больше не могли жить только за счет фруктов, орехов и растений. Теперь они были созданы, чтобы убивать или быть убитыми и питаться плотью животных".

"О, какой ужас", - закричали животные и спрятали свои головы.

"Это мудрость Бога, ибо Он мудр", - сказал Мел. "Это привело к тому, что животные всех видов процветают и жи-

вут среди людей по всему лицу земли. Где люди, там и мы. Наши отношения с человеком и то, как получилось, что человек кормит нас и питается нами, - это то, что заставляет мир крутиться. Это Божий план, и мы в его руках".

"Почему?" - спросил маленький хлыщ, поросенок.

"Земля плоская, и точка!" - гоготали гуси.

"Это было сделано, чтобы проверить, можно ли доверять человеку и уберечь его от искушения, но он не справился. Таким образом, мужчина и женщина были изгнаны из рая и заставлены истекать кровью, испытывать боль и голод, и с того дня и по сей день охотиться и питаться плотью животных."

Младшие животные бегали и прятались, пока цыплята взлетали на стропила.

"О, но мы благодарим человека за его отпадение от благодати, ибо это позволило нам процветать и размножаться, заботиться о нас, оберегать и питать нас, созданных по образу и подобию Божьему". Так заканчивается слово Божье. Теперь идите и размножайтесь, ибо ваш долг - служить Богу и человеку".

"Если он не похож на чьего-то попугая, то я не знаю, кто похож?" сказал Юлий воронам, но они не ответили. Они спали.

К тому времени, когда служба закончилась, Блез и Беатрис уже спали на ногах, причем Беатрис похрапывала. В соседнем загоне Молли и ее подруга Пралин, вожаки своих

отар, не склонные к такому религиозному пылу, тоже спали, уютно свернувшись калачиком в своей части сарая, куда, когда эйфория пройдет и они смогут уснуть, в конце концов, найдут дорогу и другие овцы. Пралине было интересно все, что ее окружало. В такие моменты, как сейчас, когда она присутствовала при этом, у нее часто возникали вопросы, но она всегда думала об обратном и не спрашивала. Если Адам назвал овец, то не назвал ли он также все породы, которых она знала по меньшей мере четыре, включая бурских и ангорских коз на ферме? Вопрос был простым, и она предполагала, что ответ на него будет таким же простым. Назвал ли Адам все породы животных? Когда-нибудь она знала, что узнает ответ. Когда-нибудь она знала, что задаст этот вопрос.

Джозеф, пожилой амбарный хряк, 12 лет и 900 фунтов, лежал распростертый в одном углу святилища с небольшой группой молодых поросят. "И 100 маленьких поросят-ангелочков летают вокруг и садятся на булавку".

"Что?" - сказал один из поросят, - "100 шариков дерьма? Он сказал, что можно скатать 100 шариков дерьма? О чем ты говоришь, старый сумасшедший хряк?".

"Ангелы, мой дорогой мальчик, ангелы", - вздохнул старец. "Маленькие ангелы-поросята летают вокруг головки булавки, а сотни, даже тысячи, приземляются на головку булавки. Это рай".

"Нет, это безумие", - сказала другая молодая свинья. "Ты сумасшедший старый хряк". Он и его друзья засмеялись и

затрусили прочь. Уши Мела подергивались. Ему не понравился тон, которым молодые свиньи разговаривали со старшим Джозефом.

На следующий день появились Четырнадцать Столпов Мудрости, а внизу деревянных досок мелом было нацарапано следующее,

"14: Почитай старших твоих, ибо они долго и упорно боролись, чтобы дожить до старости на обеденной тарелке".

1 бДуэльные банджо

Борис был чем-то вроде новинки, диковинки, и куда бы Борис ни пошел, другие животные непременно следовали за ним. Однажды они пошли за ним на откормочную площадку за коровником, где стоял Брюс, прислонившись к столбу ограждения возле бака с водой.

Говард Креститель стоял в тени фигового дерева у пруда и предупреждал животных, чтобы они были бдительны против возможности появления мародеров в ночи.

"Не обращайтесь внимания на богохульника", - сказал Мел из святилища амбара. "Он - еретик великой ереси. Следуйте за ним, и вы непременно последуете за ним прямо в ад".

Желтая курица прибежала из сарая, хлопая желтыми перьями. Она вбежала во двор с криком: "Конец близок! Конец близок! Лучше наведите порядок в своих домах. Добрый день, раввин", - пропела она мимо Бориса в компостную кучу по другую сторону забора. Вскоре за ней последовало массовое бегство из сарая.

Была суббота, и не было видно ни одного еврея, даже мошавника Перельмана. Хуан и Изабелла Перельман не всегда соблюдали субботу, а обычно путешествовали или, по крайней мере, никогда не выходили на работу на ферме. Рабочие обычно пользовались миром и спокойствием субботы, но они знали, что независимо от случая, когда нужно работать, это должны делать они. Сегодняшний день не был исключением. Дюжину десятимесячных свиней, как всегда буйных, разделили и держали в загоне с погрузочной платформой рядом с коровником. Более встревоженные и нервные, чем обычно, учитывая, что была суббота, свиньи металась под забором, повизгивая при этом, что что-то ужасно не так, что должно произойти что-то ужасное, но что и когда, они не знали. Рабочих тоже не было видно, и это тоже напугало свиней, да и всех животных на ферме. Испугавшись, они сбежались к Борису, беркширскому кабану, и Мессии.

Когда Борис увидел, как толпа людей устремилась к нему, он сел рядом с компостной кучей и понял, где будет его следующая еда. Они собрались вокруг него полукругом. Поскольку он был отделен от толпы забором, толпа не могла целовать его свиные ноги. Вместо этого они кричали: "О, Господи! Что все это значит, Рабби? Научи нас!"

Когда все собрались вокруг, поросята - а их было много, три последних помета присоединились к общей популяции свиней, потому что свиньи каждые три месяца, три недели и три дня производили новое потомство - упали к ровным

когтистым ногам огромного кабана. Следом за ними падали маленькие дети - ангорские и бурские козы. Многие из новорожденных маленьких ягнят находились либо со своими матерями, когда те паслись вдоль склонов в тени оливковых деревьев, либо в сарае, где большинство птиц проводили послеобеденное время вдали от свиней и других животных фермы. Кроме Стэнли. Он был в сарае и ел зерно из корыта в своем стойле.

Борис открыл рот, чтобы учить, и вот чему учил мудрый: "Блаженны сельскохозяйственные животные, высокие и низкие, большие и маленькие, потому что они бедны, а бедные получают награду на небесах". Свиноматка Салли появилась из толпы животных со своей бабой с новыми поросятами под копытами из последнего помета, чтобы поговорить со своим сыном Борисом, коротышкой из седьмого помета.

"Ты, сын мой, добился успеха, чтобы выжить и процветать. За это я благодарен тебе. Сначала я не хотел, чтобы тебя увозили, так далеко и в таком направлении".

"Я - сын Того, Кого вы не видите и не знаете, но Я знаю. Она всего лишь свиноматка", - сказал он собравшимся животным. "Я - сын Неба. Уходи, свиноматка, и не мусори больше".

Иезекииль и Дейв присели на ветви смоковницы, которая затеняла Говарда возле пруда. "Блаженны скорбящие, ибо они утешатся, ибо в раю, который на небесах, никогда не срезают плоть с костей животных для питания небесных со-

зданий".

Все животные ликовали и радовались.

Но не мусульмане, которые расположились на гребне деревни с видом на израильскую ферму и животных внизу. "Ибо это Божий дар тем, кто страдает за праведность", - сказал Борис. "Помните, что на небесах никто не ест, а значит, никто не испражняется".

"Рабби, должны ли мы ждать рая, прежде чем получим награду?"

"Не нам сомневаться в пути Господнем", - упрекнул другой.

"И до того времени, когда нищие войдут в Царство Небесное, они первые наследуют землю".

"А они, скажите, рабби, не прелюбодействуют? Я имею в виду, деторождение на небесах?"

"На небесах нет греха плоти. В Царстве Небесном мы живем в мире, ягненок рядом со львом, козленок рядом с волком".

"Что?" - сказал Билли Сен-Сир, ангорская коза, которую скоро должны были стричь, особенно сейчас, в разгар лета.

"И птица будет гнездиться с аллигатором".

Животные побежали к Говарду Крестителю.

"Ну, вот и все", - сказал Дэйв. "Думаю, мы благословлены, потому что он упомянул диких животных".

"Ты хочешь лечь рядом с крокодилом?"

"Нет, спасибо. Я тоже не хочу обниматься со змеей", - ска-

зал Дэйв.

"Нет, спасибо, Борис", - сказал Иезекииль. "Я тоже не хочу ложиться с кабаном, чтобы он не храпел".

"Ходят слухи, что да, как и Блейз".

Говард сказал: "Это ничто. Ничто, кроме зла, которым владеет и управляет сатана, и наша жизнь на этом злом плане должна закончиться как можно быстрее, чтобы мы могли войти в Божий мир. Божий мир - это истинный мир и владения нашего Бога-Создателя. Все остальное принадлежит сатане, включая сарай, в котором многие из вас поклоняются".

Борис сказал: "Как бы вы ни ходили на четырех ногах, я - путь. В доме отца моего много свинарников. Через меня вы войдете в рай, ибо я путь, свет и истина".

Креститель сказал: "Истина".

Борис сказал: "Правда".

Баптист сказал: "Семантика".

Борис сказал: "Единственная правда, которая тебе когда-либо понадобится. Так же, как реки кровоточат весной, я - спокойствие в бурю, маяк, освещающий твой путь сквозь тьму этого мира."

"Вы имеете в виду бекон, не так ли?" - сказала свиноматка и улыбнулась.

Борис проигнорировал ее.

У пруда Говард Креститель вылил воду на рыло свиноматки. Он сказал присутствующим: "Вы - животные. Вы невинны. Вам не нужен сарай для поклонения. Вы носите в себе

истинную религию. Она не в этом мире, не в этом месте и не в стенах сарая. Единственное строение, достойное хранить знание истинной религии, - это вы сами, ибо она находится внутри вас. Истина - это ваша защита от прочей чепухи и зла этого мира, порабощающего нас на убой и для пропитания рабовладельца. Истинная религия находится в твоём сердце. Она готовит вас к тому, чтобы через меня, вашего префекта, войти в небесное царство, которое было создано нашим единым истинным Богом для нас, благих". Затем Говард Совершенный единой истинной религии прочитал молитву "Отче наш". Когда он сказал: "Благодарю тебя, Господи, за хлеб наш насущный", свиньи, все до одной, бросились врассыпную и начали бежать к Борису, их единственному истинному Мессии, по словам Мела, их духовному лидеру на земле или на этой ферме, и прочь от еретика Говарда, по словам Мела. Мел, стоявший в тени навеса амбара, был доволен.

"Чистые сердцем ковыляют в грязи", - сказал Мэл двум своим прихвостням, ротвейлерам Споттеру и Труперу. Они наблюдали с пола сарая, как Говард продолжал крестить поросят, козлят и некоторых птиц в грязи и воде из пруда. "Упрямые свиньи", - сказал Мэл. "Они заблуждаются. Они думают, что выполняют волю Бога. Выбери, два идиота, говорящие хорошую игру. Дураки оба, но один ведет мою игру, а другой не имеет никакого значения. Мы можем использовать домашнюю свинью".

Домашняя свинья Мела продолжила свое учение: "Бла-

женны кроткий агнец и дитя, дочь и сын овцы и козла, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды и истины, ибо они насытятся правдой и истиной. Блаженны милостивые, ибо они получают милость и изобилие на небесах. Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога, войдя в царство рая, которое на небесах.

"Блаженны те, кого пасет праведный человек, христианин, ибо они истинные дети Божьи, и будут называться таковыми, а их пастыри благочестивыми. Блаженны гонимые и знаменуемые на закление за правду, ибо их есть Царство Небесное. Ради праведности позволяйте себе быть проглоченными, переваренными и хорошо отдохнувшими, ибо вечная жизнь на небесах дана вам, воскресшим через пищеварительный тракт праведного человека, христианина. Ибо как добрый пастырь по смерти покидает эту землю и входит в жизнь вечную на небесах, так и вы войдете на небо через кишечник праведного христианина."

Они побежали за Говардом.

"Остерегайтесь всех остальных", - призывал их Борис. "Иудеев, мусульман, лжепророков, ибо нельзя войти в рай через кишечник неверного".

"Боже мой, ты что, шутишь?" - сказал Дэйв, сидя на стропилах.

"Нет", - воскликнул Иезекииль. "Он тебя обсирает!"

Говард предупредил животных, собравшихся у пруда, что наступил мусульманский праздник Рамадан и что если они

хотят дожить до еврейских Высоких праздников, им следует прислушаться и подготовиться к возможному набегу из пустыни в обозримом будущем. "Посмотрите, как они слюнявят наших детей и маленьких ягнят". Египтяне расположились на краю деревни, откуда открывался вид на израильский мошав, и все это время наблюдали за сельскохозяйственными животными, пасущимися на полях внизу. Говард продолжил свою проповедь, проповедуя, что они должны прекратить деторождение. Это был грех против природы. По мере того, как популяция животных будет сокращаться, рассуждал он, люди больше не будут добывать и перерабатывать их на мясо, и поэтому оставят их в покое, когда они исчезнут с лица земли, которая в любом случае была создана сатаной.

Животные побежали в убежище, чтобы получить прощение и успокоение от Мела.

"Не обращайтесь на еретика. Он - еретик великой ереси", - заверил он их. "Пренебрегайте всем, что исходит из его пасти. Следуйте за Борисом, вашим истинным Мессией".

"Блаженны христиане, ибо через их доброту и мы войдем в рай", - продолжил свою проповедь Борис рядом с компостной кучей.

Овцы удобно устроились вокруг четырехпалых копыт Бориса.

"Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю".

"Норка - что за... Я не хочу, чтобы вонючая норка унасле-

довала землю".

"Нет, нет, друг, не норка, а кротость", - сказал 6-летний 250-килограммовый кабан. "Кроткие среди нас наследуют землю".

"Друг, среди нас нет норки".

В свиарнике началось столпотворение, когда в поле зрения появился 26-футовый грузовик с ящиками и уперся в погрузочную платформу. На боку грузовика с оранжевой обшивкой черными буквами было написано: "Дворец тушеной свинины Харви в Тель-Авиве", живая блюзовая музыка по пятницам и воскресеньям". Сквозь визги протеста и хаос, двое мужчин подталкивали свинину по погрузочной платформе к грузовику с ящиками, и в кратчайшие сроки они погрузили дюжину свинины и уехали, чтобы их больше никогда не видели. Что касается этих двух мужчин, то они вернутся.

Борис встал на две ноги и обратился к верующим с проповедью: "Друзья мои, эти свиньи были сделаны евнухами для блага человека, и поскольку они свиньи, вы можете быть уверены, что они предназначены для гастрономического удовольствия христианского человека. Положите себя на разделочную доску, и вам тоже будет обеспечено место за Божьим столом".

Верующие визжали за Говарда.

Говард проповедовал о силах добра и зла, о дуализме между Богом и сатаной, который в лучшем случае является тес-

ной игрой, о пороках плоти и крови, о пленении телом и землей, о свете и тьме, о грехах людей в целом. "Прекратите деторождение", - посоветовал он. "Люди перестанут питаться плотью животных, когда наша популяция сойдет на нет".

Они обратились к Борису, который сказал: "Блаженны вы, когда будут поносить вас, гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Ибо так гнали пророков свиней, которые приходили и уходили прежде вас".

Юлий вылетел и приземлился на правое плечо Брюса. "Кто победил?"

"Ничья, два очка, нижняя часть пятого, два аута и козел на втором", - сказал Брюс и покачал головой.

"Хм, нижняя часть пятого", - сказал Джулиус. Он придвинулся к столбику ограждения, боясь, что его вес станет слишком тяжелым бременем для Брюса и изматывает его. "Боюсь, эта игра слишком медленная, чтобы я смог досидеть до конца. А что, если она перейдет в дополнительные концовки! О, боже, она может никогда не закончиться!"

Брюс закрыл глаза от мух.

* * *

"Утка!" - крикнула утка в сарае, когда из ниоткуда появился китайский рабочий. Начался хаос: куры, утки и гуси разбежались во все стороны, чтобы спрятаться во всех углах сарая. Рабочий потянулся вниз, схватил гуся за шею и исчез так же быстро, как и появился.

Две утки отважились выйти и встретились в центре убежища. Они оглядывались по сторонам, осматривая территорию, пока куры, другие утки и оставшиеся гуси выходили из укрытий.

"О, боже мой", - сказала утка, которая предупредила всех. "Это было близко". Она посмотрела на свою подругу.

Ее подруга сказала: "Не говори этого. Не говори этого".

"Ее гусь готов".

"В следующий раз нам может не повезти. В следующий раз они могут захотеть утку по-пекински".

"Ну, спасибо Борису, что никто из нас не оттуда!".

"Блаженны христиане, ибо в дивной мудрости своей питают нас", - продолжал Борис из компостной кучи.

"Если ты называешь ту жижу, которую нам дают, едой, то ты большая свинья, чем я думал".

"Блаженны христиане, которые едят нас".

"Съесть нас? И ты благословляешь их за это?"

"Вы не войдете в рай через кишечник мусульманина", - объяснил Борис. "Однако, благодаря нашей связи с Иисусом, мы входим в Царство Божье через пищеварительный тракт христианина. И благословен Бог евреев, Яхве, что Он дал убежище и свиньям, потому что еврею не нравится звук свиного визга. Он напоминает ему крики младенцев. Раввины, навсегда признав свиней грязными и глупыми, оставили нас в покое, чтобы мы резвились, плодились и размножались".

"Да, но я в этом не уверен", - сказал молодой кабан, кото-

рому повезло быть кабаном. "Он изменил свое мнение, потому что теперь некоторые евреи кладут бекон на свои тарелки".

"Они не кошерны и не набожны, как их соседи-мусульмане. Независимо от того, что сказал Мухаммед, или от того, что он сказал, чего они не слышали, мусульмане поклялись не есть свинину."

* * *

"Итак, когда ты выйдешь из этого заведения?" сказал Джулиус.

Брюс сказал: "Когда наступит прилив".

"Я не знал, что ты умеешь плавать".

"Ты отнесешь меня в безопасное место. Что угодно будет лучше, чем это дерьмо".

"Я не уверен, но это может зависеть от того, в какую сторону дует ветер. Не ищите сейчас, но ходят слухи, что сегодня ночью ячейка номер 9 будет прорываться. Они прорыли туннель, но я не могу сказать им, что он выходит под сектором Газа, а не под торговым центром "Керем-Шалом". Юлий прикрыл клюв крылом, повернув голову, чтобы изобразить смех.

"Мул ведет дорогу?"

"Ты шутишь? Он возлагает свои надежды на спину Бора Беркширского, так же как Кабан прижал хвост к ослу".

"Расскажи нам, Господи, об Иисусе и демонической свинье".

"О, да, пожалуйста, сделай это, Господи", - вскричали поросята. "Расскажи нам историю о том, как демоны были изгнаны в свиней". И Борис не разочаровал. Он рассказал историю о том, как Иисус изгнал бесов в стадо свиней, но с другим результатом, который был радостным и благотворным, особенно для молодых свиней среди сельскохозяйственных животных.

"Когда Иисус пришел в страну, Его встретили два человека, одержимые бесами. Они встретили Его там, на дороге, выходя из гробов, и так свирепствовали, что никому не позволяли пройти тем путем, даже Иисусу. 'Вот!', - кричали они. 'Что вы знаете, это Иисус. Что нам делать с Тобой, Иисус, Сын Божий? Не пришел ли Ты сюда, чтобы мучить нас прежде времени? Иисус ответил: "Нет, вовсе нет. Просто прохожу мимо по пути в Галилею, друзья, продолжайте". Но бесы умоляли Его: "Если Ты изгоняешь нас, дорогой Господь, позволь нам уйти вон в то стадо свиней на корм, так как они далеко от нас". И сказал Господь бесам: "Идите!". Они вышли, и пошли в стадо свиней, и вот, сказано, и все стадо свиней бросилось с утеса в море и погибло о камни".

"О, как ужасно", - плакали поросята.

Борис заверил их, сказав: "Семья моя, стадо мое, пусть сердца ваши не смущаются. Это не конец истории. Господь человек, Бог наш, изгнал бесов из стада свиней, но они не бросились в море умирать. Вместо этого они бросились к морю, чтобы порезвиться на песке, на солнце и в прибое.

Они не разбились о скалы, а резвились в морских брызгах, потому что демоны были просто душами, которые вошли в свиней, и они были игривы, полны веселья и смеха".

Собравшиеся заплодировали.

"И те, которые кормили их, убежали, и пошли в город, и рассказали все, в том числе и то, что случилось с теми, которые были одержимы бесами. А свиньи были оставлены на произвол судьбы. Таким образом, итак, и так далее, сегодня мы изобилуем".

Свиньи и их поросята визжали от радости.

"О, расскажи нам, рабби, расскажи нам продолжение истории о демоническом свинопасе".

"Позже, после изгнания бесов из свинопаса, Иисус, чтобы показать, что он хороший человек, спустился к морю среди них и, идя по воде, благословил свиней, потому что они были смиренными, и отпустил им грехи". Когда пророк Мухаммед появился на хребте, он увидел, как стадо свиней играет в песке и дерьме, плещется в волнах, делает песочные пироги и пирожки из грязи, визжит и визжит от смеха. Он сказал своему народу: "С этого дня и впредь, от виляющего хвоста до рыла, вот что должно быть оставлено без внимания". Но голос его был заглушен шумом моря и не был понят до конца. Поэтому, как будет исполнена его воля, осталось неизвестным. Не зная, что говорить кошерно, а что нет, мусульмане, такие же набожные, как и они сами, и не зная до конца от хвоста до рыла, что должно быть оставлено в стороне,

покаялись от всего, что между ними. Вот почему они сейчас сидят на холме, как сидят, слюнявя наших братьев и сестер, овец и козлов среди нас, и их молодых ягнят и детей, потому что скоро наступит Рамадан. Хотя Иисус известен как друг ягненка, широко известно, что он был большим другом свиньи. Таким образом, именно из-за любви Иисуса к свинье Пророк Мухаммад является нашим другом. За исключением тех бедных душ вдоль Темзы, Рейна или Дуная, или вдоль берегов могучей Миссисипи, или берегов озера Понтчартрейн, свиньи благодарны Иисусу и Мухаммаду".

"Он нам не друг", - сказал Билли Кидд, бургский козел.

"Да, Мухаммад является другом свиньи, хотя и не показывает этого, так же как Иисус является другом ягненка, и как добрый пастырь, который никому из нас не нужен, он показывает это. Это, как мы знаем, не так удачно для наших братьев и сестер, овец и козлов. То, что Иисус - твой друг, не избавляет от зла, когда отрезают плоть от кости".

"Другими словами, - сказал Говард с берега пруда, - Иисус не защищает ягненка от плотоядного человека, а что касается свиней, то все, от хвоста до носа, - честная игра. Мужчины даже используют баранью шкуру, чтобы прикрыть голень, так что они могут прелюбодействовать и не иметь потомства".

Овцы были растеряны и сбиты с толку. Они перебежали от одной проповеди к другой, от Говарда к Борису и обратно, пока Мел не заявил, что еретик проповедует исключение.

Инклюзивность предназначалась только для свиней, как, например, "Магомет - наш друг". Овцы стекались к Борису, своему Спасителю.

"Блаженны убогие. Блаженны нищие, ибо они войдут в животное царство небесное", - проповедовал Борис. "Хотя путь узок в долину клевера по ту сторону рая, верь в это, верь также в меня и исповедуйся своему духовнику, святому прелату Мелу, и ты получишь спасение и будешь жить вечно в животном царстве Божьем, где ни одно животное не питается другим. И помни о Яхве, ибо он тоже наш друг. Услышав визг свиней, он вскричал и объявил их вульгарными и нечистыми. После этого колена Израиля вскоре вышли из Египта через Красное море. Да, именно из Египта мы вышли, и именно в Египет, наш рай на земле, мы вернемся".

Борис сказал: "Я освещаю путь в рай на земле, и только через меня - в небеса за ее пределами. Следуйте за мной, и вы получите, ибо через меня вы обязательно войдете в ворота рая, и хотя путь широк, он узок, и через эти узости пройдут горы пустыни и долина жизни на земле. Это наше место отдыха на пути в небесное царство животных". Этот день, когда Борис читал проповедь всем животным, однажды станет известен как проповедь на компостной куче, где Борис читал "Звериные речи".

Борис добавил, что вскоре после того, как их друг и благодетель Мухаммад дал свиньям передышку для жизни в Египте, он на спине своего любимого коня поднялся в рай.

"Забавно", - сказал Джулиус Брюсу у резервуара с водой. "Все эти годы, а я думал, что это единорог. Великий пророк Мухаммед был единственным из всего человечества, кто смог приручить этого непокорного, лукавого единорога. И когда последний единорог поднялся в небеса, Мухаммад тоже поднялся в облака на его роге". Показываю вам, что я знаю. Из этих правдивых историй я знаю, кто больший пророк, Иисус или Мухаммад? Конечно же, Иисус. Иисус не только Божий дар человеку, но Иисус! Даже будучи весь день пригвожденным к кресту, Иисус вознесся по собственной воле. В то время как Мухаммеду, будь то на спине его любимого коня или на роге этого непокорного единорога, пришлось добираться на попутках. Это все доказательства, которые мне нужны, чтобы доказать, что Иисус - скала!

"Брюс, когда я умру, я надеюсь, что у меня будут крылья и молитва, и я тоже смогу подняться в заоблачные выси. Но если нет, я воспользуюсь лифтом. Что скажешь ты, мой старый друг?"

"Я полечу", - сказал Брюс.

"О, правда", - сказал Юлий, хлопая своими массивными крыльями. "Я не знал, что у тебя есть крылья?"

"Я выращу пару".

Юлий, который редко терял дар речи, не сказал ни слова.

Когда полуденное солнце сверкало на белых клыках Бориса, это пугало стада, которые стекались к Говарду, хотя к этому времени они уже знали, что он - еретик великой ереси.

"Стой", - сказал Мэл из сарая. "Чего ты боишься? Божье солнце сияет на клыках кабана, и ты не знаешь, что это славная вещь? Возвращайтесь в лоно, где вам место, и вам обещана вечная жизнь". Некоторые повернули назад, а другие нет. Животных, которые повернули обратно к Борису, было недостаточно, чтобы угодить Мелу.

Говард сказал: "Не существует блуда, который ведет к деторождению. Если вы занимаетесь такой греховной деятельностью, то блуд защищен. Однако это остается грехом против природы, проклятием чресл от сатаны".

Мэл вышла из сарая на солнце.

Говард сказал: "По мере того как наша численность будет уменьшаться, человек потеряет интерес к нам как к источнику пищи и в конце концов оставит нас в покое, поскольку он тоже исчезнет с лица земли".

"Да, как будто это когда-нибудь случится", - фыркнул свинопас.

Домашние животные повернулись и побежали за Борисом.

"Вы слышали, какое дерьмо выходит изо рта этой свиньи?" сказал Брюс.

"Ты имеешь в виду Говарда? Мне нравится Говард", - сказал Джулиус. "Он хочет как лучше. Если им придется следовать за кем-то, он, по крайней мере, не свалит их в пропасть".

"Тебе что-нибудь нравится?" сказал Мэл, подходя к баку с водой. "Я не думал, что тебе что-то нравится".

"Мне многое нравится", - сказал Джулиус, - "но задница мула перед моим лицом - не одна из них".

Мэл долго пил. Когда он закончил, он дернул головой, выплеснув воду на плечи и спину, и рысью побежал к сараю.

"Ну, это было довольно воинственно, вы не находите?"

"Я стараюсь этого не делать", - сказал Брюс.

"Какой воинственный", - сказал Джулиус. "Он такой воинственный".

"Бог на его стороне".

"Я слышал, что они лучшие друзья, как и мы".

"Эти свиньи чокнутые", - фыркнул Брюс. "Они утверждают разные стороны одной и той же монеты".

"Наверное, ты прав", - сказал Джулиус. "Боюсь, что с этими дураками и теми, за кем они пойдут на край земли, ничего особо не изменится".

"Кто подрезал тебе крылья?"

"Мне придется преподавать урок этим сельскохозяйственным животным".

"И что бы это могло быть, чего ты уже не сделал?"

"Я научу их песне".

"О, песня. Это их научит".

"Песня, которой я научился у Пита Сигера, когда жил в большом доме с еврейскими ублюдками-коммунистами. Возможно, когда-нибудь она принесет им пользу".

"Кто?" Bruce said. "Еврейские ублюдки-коммунисты?"

"Слишком поздно для них", - сказал Юлиус. "Они теперь

ортодоксы. Нет, я имею в виду сельскохозяйственных животных. Я много пел, когда у меня был дом и комната с видом. Однажды я увидел этот вид и захотел своего пространства, свежего воздуха, свободы. Я вылетел из окна возможностей и приземлился в лимонной роще. Я откусил кусочек лимона, и этого было достаточно для меня. Я повернулся к дому и только обнаружил, что окно было закрыто, когда я ударился об оконное стекло".

"Ай".

"Это было умно. Я сполз на землю и был почти съеден заживо, когда один ротвейлер атаковал с этой стороны, его злой близнец - с той, а кот Мышеловка набросился с другой. Я улетел как раз в тот момент, когда они столкнулись, превратившись в огромную кучу меха и нескольких моих перьев под окном. С тех пор я не касался земли, стуча по коре. Полагаю, что мое пение, возможно, доконало меня. Я скучаю по большому дому и семье". Джулиус сделал паузу на мгновение, размышляя над далекими воспоминаниями. "С тех пор я не пел "Девяносто девять бутылок пива на стене".

Брюс отошел от забора и испражнился, насыпав большую кучу навоза.

"Смотри, Брюс, у тебя появились новые друзья", - сказал Джулиус, когда мухи роились над свежим теплым коровьим стручком.

"У меня никогда не бывает слишком много друзей", - сказал Брюс и прислонился к столбику ограды.

"Говоря о друзьях, похоже, к тебе приехала парочка. Ну, мне пора идти. Та-та, до следующего раза". Джулиус улетел, когда Блейз и ее рыжий теленок выбежали из сарая. "Посмотрим, сможешь ли ты его развеселить? Я уже пыталась".

Блейз прижала молодую телку между собой и Брюсом, потираясь о него, когда они проходили мимо. "Тег, ты это! Лиззи хотела зайти и поздороваться". Тонкая коричневая полоска образовалась вдоль нижней части теленка, но осталась незамеченной, так как толпы людей высыпали из туристических автобусов и из кемперов, которые заполнили ферму и собрались вдоль ограды, чтобы взглянуть на красного теленка, который в один прекрасный день приведет к разрушению Земли. Лиззи смеялась, когда она и ее мать рысью бежали к пастбищу. Из фургонов, спрятанных за спутниковыми антеннами, появились представители СМИ, чтобы понаблюдать за продвижением рыжего теленка, как будто он собирался передать мудрость массам. Массы ликовали и плакали от радости, увидев свое спасение, но не успели они взглянуть на обещание конца, как мать отвернулась от нее. Под натиском света и камер Блейз и Лиззи скрылись в святилище амбара.

Брюс покачал головой. Ему показалось, что он услышал, как кто-то позвал его по имени. Он услышал его снова и вышел вдоль забора, который шел параллельно дороге мимо сарая. На другой стороне дороги группа из четырех израильских голштинов хотела показать ему свое волшебство. Между ними шествовали 12 голштинских телят. "Смотри, Брюс",

- сказал молодой голштинiec, который до Брюса никогда не испытывал радости от общения с быком. "Они все твои. Мы хотели, чтобы ты увидел, какие они красивые, и как они похожи на тебя". Один за другим, прыгая и мыча, они выскочили из промежутков между матерями-голштинами и прошли вдоль забора, чтобы Брюс мог видеть каждого из них.

"Разве они не прекрасны, Брюс", - мычал старший голштин, близкий друг Брюса. Другие голштины подошли к забору, и каждая из них кивала Брюсу, выражая свое одобрение и симпатию. Когда они попрощались, Брюс остался пастись на пастбище.

Остальные животные были сбиты с толку, начинали и останавливались, металась туда-сюда, как и весь день, между Баптистом у пруда и Мессией у компостной кучи внутри отделенного забором участка. Наконец, Мэл в отчаянии крикнул из сарая, что еретик ковыляет по грязи. Стайка гусей озадаченно смотрела, как Борис переходит вброд пруд.

"Большая Белая, вы нечестные дураки!".

"Да, мы такие", - засмеялась утка, скользнув в воду, за ней последовали ее сестры - утки и гуси. Они выплыли на середину пруда среди свиней в лучах послеполуденного солнца.

Брюс уже некоторое время не выходил на пастбище. У него тоже был аппетит, но он ел медленно, методично, стараясь не заболеть и не завязаться в узел от того, что съел слишком много травы слишком быстро и не смог переварить. Прошло уже много времени, и он не хотел этого. Было

время, когда все было по-другому, когда Брюс был другим.

1 7Брачный сезон

Брюс наблюдал за Блейз, пока она поднималась по склону. Ему нравилось, как она шла, как ее бедра менялись взад-вперед, как ее хвост вилял то в одну, то в другую сторону. Он любил Блейз, но он также знал, что через дорогу и через два пастбища мошавник Перельман прячет израильских голштинов на лугу за молочным коровником и лимонной рощей. Он смотрел, как она переключается и ходит. Он смотрел, как она ходит и переходит, как машет ему хвостом, когда она пасется на соседнем пастбище. Они с Беатрис были рядом с террасированными склонами, где паслись овцы и козы. В лучах раннего утреннего солнца Брюс наблюдал за Блейз, когда она двигалась по коричнево-зеленому пастбищу, ее хвост взмахивал, когда она стремительно неслась к пруду.

В Брюсе было 1200 фунтов мышц, сочетание симментальской породы, терпеливой, зебу или брахманской, терпимой к жаре. И хотя он был терпимым, он также был горячим и нетерпеливым. Тем не менее, его отличали спокойствие, покладистость и разумный нрав. У него были небольшие толстые рога, обращенные внутрь от висков, и красное, покрытое белыми пятнами лицо. Даже при его послушном нраве, большой размер мошонки делал его призом в мошаве для разведения и великолепным образцом быка симбраха с красноватой шерстью и толстой мускулатурой.

Блез, хотя и несколько темпераментная, с другой стороны,

островная Джерси (в отличие от американской Джерси) и весом 800 фунтов, была объектом утонченности и красоты, а также его привязанности. Она имела гладкий непрерывный шоколадный окрас тела, но в области бедер, головы, ушей и плеч был более темный шоколадный мусс. У нее также было хорошо прикрепленное вымя с маленькими сосками, и Брюс знал, что в течение нескольких месяцев Блейз станет свежей, ее вымя и соски будут полны молока благодаря его обаянию, терпению и смекалке.

Стэнли рысью вышел из сарая, задрвав хвост и вдыхая ноздрями запах Беатрис. Он прошествовал вдоль забора мимо Брюса, который проигнорировал его, стоя рядом с поливальной цистерной на другой стороне.

"Как теперь, синебрюхая корова?" - прорычал он.

"Отвали".

Стэнли происходил из длинного рода бельгийских тягловых лошадей, которые в свое время несли рыцарей в бой, а затем трудились на земле, прикованные к плугу. Когда-то крупные и крепкие, с квадратными плечами, чтобы тянуть и нести груз, теперь, однако, благодаря многолетней селекции, они стали гладкими, более округлыми в плечах, более атлетичными и показушными. А Стэнли был атлетичен и эффектен, черный бельгийский жеребец с тонкой россыпью белых бриллиантов на длинном носу.

"Ну-ка, ну-ка, бычья корова, может, у тебя и ниже, чем у меня, но когда дело доходит до остального, ничего подоб-

ного". Стэнли поднялся на свои мускулистые задние ноги и подпрыгнул. Когда его массивный член подпрыгнул, толпа пришла в восторг. И снова зрители собрались по четырем углам пастбища, люди на своих местах в зависимости от религиозной веры, убеждений и границ, все они пришли посмотреть, как черный жеребец садится на гнедую кобылу, и никто из них не знал, что гнедая кобыла может что-то сказать по этому поводу.

"Я бы поостерегся..." Джулиус пролетел над ним, его нижние перья пожелтели на солнце, и приземлился на столб ворот. "Я не могу летать и говорить одновременно - если бы я был на твоём месте".

Стэнли фыркнул: "Даже рога у него маленькие".

"Заметил сегодня что-нибудь другое, Стэнли?" Джулиус подошел вдоль столба ограды к открытым воротам. "Я бы на твоём месте не хотел поднимать его перхоть. Ничто не удерживает его от Блейза, Беатрис или тебя, если уж на то пошло". Джулиус приземлился на задние конечности Брюса. Взмахнув синими крыльями, он сложил золотистые нижние перья позади себя в длинное оперение хвоста. "Если Брюс хочет, Брюс получит. Он придет и заберет у тебя Беатрис. Если он захочет, он придет туда и заберет тебя".

"Он может попытаться, - проворчал Стэнли, - но я все равно буду слишком быстр для него. Конец истории".

Брюс в основном игнорировал Стэнли, наблюдая за ним через правую сторону головы. "Лучше двигайся, маленькая

собачка", - сказал он.

"Стэнли, у вас с Брюсом теперь есть полный доступ и выход сожителей. Это значит, что ничто не удерживает тебя от Беатрис, кроме Беатрис".

"Я знаю это".

"Беги, лошадка, пока не выдохлась".

"О, это может тебя утомить". Стэнли рысью бросился прочь. "Измотать, да? Измотать тебя, ты имеешь в виду", - сказал Стэнли с безопасного расстояния. Он увидел Беатрис возле пруда. Она была на том же пастбище, что и он. Он подбежал к ней.

"Почему бы вам не оставить бедного зверя в покое", - сказала Беатрис.

"Что? Да так, ерунда. Мы друзья, просто небольшое мужское соперничество".

Джулиус потянулся, хлопая своими сине-золотыми крыльями над задними конечностями Брюса. "Это, должно быть, лучшая корейка, которую я видел. Я бы поостерегся трясти его где попало. Соседи могут возжелать его".

Стэнли и Беатрис паслись на одном пастбище. Беатрис паслась. Стэнли расхаживал вокруг, демонстрируя свое мастерство под рев толпы. "Смотри, Беатрис, мошавник открыл ворота, чтобы мы могли быть вместе. Так давай будем вместе. Это естественно. Это то, что мы должны делать. Послушай, детка, посмотри, что ты со мной сделала. Я не могу ни ходить, ни думать с этой косолапой ногой. Мне больно,

Блейзом.

Блейз сказал: "Как поживаете?"

"Я в порядке. Спасибо, что спросили".

Юлий приземлился в ветвях большого оливкового дерева, где находились вороны Иезекииль и Дейв. Вдоль склона на втором ярусе террасированного ландшафта паслось стадо мелкого и младшего скота. Блез и Беатрис паслись неподалеку, в то время как утки и гуси плавали и купались в пруду возле сарая, а свиньи нежились на его илистых берегах в лучах утреннего солнца. Джулиус двинулся через оливковое дерево вдоль одной из нижних свисающих ветвей.

"Я прерываю эту программу, чтобы представить вам следующее объявление".

"Подождите", - закричал поросенок. "Что это на этот раз, земля круглая?" Он пискнул от смеха и покатился по грязи.

Стайка гусей, как обычно, пробурчала: "Земля плоская, и точка". И с этим знающие куры повернулись и ушли, высоко подняв головы на стройных шеях.

"Я каждый раз разбиваю эти яйца".

"Я знаю", - сказала молодая овца, но ягненок. "Земля круглая и ей более 6000 лет!" Овечки присоединились к свиньям со смехом.

"Для такого маленького ягненка у волка есть зубы".

Без Молли и Пралин, которые могли бы удержать молодых овец на правильном пути исследования, вот что получилось - овцы под влиянием свиней.

"Солнце - центр Вселенной, а большая, круглая Земля вращается вокруг Солнца! Так ли это?" - крикнула утка.

"Ну, раз вы так выразились, то да".

Перья Дэйва были взъерошены. Он покачал головой. Он повернулся к Иезекиилю и сказал: "Дай им повод для размышлений, и вот что ты получишь".

"Не обращай внимания на этих животных, Джулиус", - сказал Блез. "Какое объявление вы хотите сделать?"

"Пит Сигер - мой герой. Там, откуда я родом, он был героем каждого, пока они не стали ортодоксами и не эмигрировали в Бруклин".

"И я полагаю, вы хотели бы получить молоток?"

"И, да, я полагаю, что да".

"Ты птица, - сказала Беатрис, - попугай. Что ты можешь сделать с молотком?"

"У меня есть когти, и я не боюсь их использовать. Я использую кисти, не так ли?"

"Откуда кому-то знать, что ты с ними делаешь? Никто не видел, что ты делаешь".

"Я застенчивый, работаю в процессе".

"Юлиус, что бы ты сделал, если бы у тебя был молоток, маленький молоток, если хочешь?"

"Блез, "если бы у меня был молоток, я бы молотил по утрам. Я бы молотил вечером, по всей этой земле. Я бы выбивал предупреждения. Я бы вбивал опасность. Я бы вбил любовь между моими братьями и моими сестрами по всей

этой земле". Если бы только у меня был молоток?"

"Ну, кто-нибудь может принести этому занятому макао молоток?"

"Мы животные. Как мы можем дать ему молоток?"

"Где эти вороны, когда они нужны?" сказал Джулиус. "А, вот вы где. Не бери в голову, мне не нужен молоток". Джулиус слетел с ветки дерева и уселся на левое плечо Блейз, рядом с ее ухом. "Хотя он может не показывать этого, не так, как Стэнли, Брюс имеет большое желание. Он любит тебя. Вот увидишь", - сказал Джулиус и подмигнул. Блез не видела, как он подмигнул. Да ей и не нужно было. Она поняла это по интонации в его голосе.

"Кто ты, Юлий, его агент, я полагаю?"

"Он друг. Кроме того, всем нужна любовь. Каждому нужен друг".

"Да, хорошо, Джулиус, я вполне осведомлена о наклонностях Брюса, большое спасибо".

"Склонности", - сказал Юлий воронам на оливковом дереве. "Она из Англии, знаешь ли. У нее даже есть остров, названный в ее честь. Он называется Блез".

"Ну да, где-то на Гернси есть остров, названный в ее честь, так что не думай об этом слишком много. И это не Блейз, глупая ты птица".

"Скромный, не правда ли?"

"Слава богу, Брюс не такой выпендрейник, как Мэнли Стэнли", - сказала Беатрис.

"Да, в этом отношении он больше похож на меня", - сказал Джулиус. "Мы более сдержанны и менее показушны".

"Больше похожа на тебя, меньше показухи, ты не говоришь?"

"Это не значит, что нам не о чем говорить, просто мы предпочитаем этого не делать".

Беатрис подтолкнула Блеза, и они рассмеялись.

Юлий взмахнул своими огромными крыльями и полетел к Брюсу, пасущемуся на середине пастбища за сараем. Он приземлился на спину огромного зверя и проложил себе путь вдоль его правого плеча.

"Следи за своими когтями, и что бы ты ни хотел сказать, говори тихо, если собираешься сидеть здесь весь день и разглагольствовать".

"Да, мы бы не хотели, чтобы шпионы мула подслушали все, что мы можем сказать".

"Он мудак".

"Да, я согласен, и у каждого он есть. У меня есть. У тебя тоже. У людей они тоже есть, у всех, засранцы. То, что они, - сказал Джулиус, - те, кто создан по образу и подобию Божьему, предпочитают называть душой."

"Как его ни назови, он все равно мудак и полон дерьма".

"Мне придется усилить игру с мулом. Мне нужно сделать этого старого мула мулом".

"Зачем беспокоиться?"

"Если хотя бы одно животное услышит меня и поймет всю

эту чушь, что ж, тогда я буду чувствовать, что сделал что-то хорошее".

"Они животные, одомашненные сельскохозяйственные животные. Им нужно во что-то верить и за кем-то следовать".

"Ну, тогда почему не ты?" сказал Юлий.

"Мне нравится Говард", - сказал Брюс. "Он лучшая альтернатива мулу, но церебральный проигрывает мясистой плоти греха и дерьма".

"Мне он тоже нравится, но, как и его мужественный соперник, он безбрачный. Для этого борова нет стада, что делает его довольно занудным, и как старый мул не может, так и этот боров не хочет. Все ради благой цели, конечно, ничего, - сказал Джулиус.

Брюс наклонился, чтобы пасти, и Джулиус чуть не упал.

"Осторожно, предупреди меня в следующий раз, когда будешь так делать, наглец". Джулиус взобрался вдоль спины Брюса, чтобы тот не потерял равновесие и не слетел, но Джулиус никуда не собирался уходить.

"Судя по тому, что я видел, ты проигрываешь битву за мудаков".

"Они молоды. Они впечатлительны, - сказал Юлиус, - но если не я, то кто?"

Брюс повернулся, поднял хвост и испражнился, большой теплый курган дерьма образовался позади него, когда он отошел.

"Пенни за твои мысли", - сказал Джулиус. "Йоу, чувак, это глубокое дерьмо, чувак. Но если серьезно, то ты безупречен. Какая экономия слов! Какая ясность! Ты доказал правоту Эдварда де Вера, который писал: "Краткость - душа остроумия"".

Брюс жевал свою жвачку: "Кто?".

"Эдвард де Вер, 17-й граф Оксфорда".

"Неважно."

"А судя по размеру этого кургана, он большой". Юлий прошелся вдоль позвоночника Брюса до его плеч. "Знаешь, почему Бог дал человеку большие пальцы? Чтобы он мог подбирать наше дерьмо".

"Я не верю, что вы верите в Бога".

"Я не верю, что шутка сработала бы так же хорошо".

"Что за шутка?"

* * *

В ту ночь, когда большинство людей спали в своих постелях, гнедая кобыла, напротив, прижалась к черному бельгийскому жеребцу в сарае, проводя носом по его большой шее. Стэнли мычал, тряс гривой и топал ногами. Беатрис шагнула к Стэнли и прижалась к нему, надавливая на его гладкую, округлую грудь. В отсутствие зрителей Мэнли Стэнли фыркнул, поднялся на мускулистые задние ноги и закрыл собой Беатрис в лунном свете.

1 8 Чудеса сегодня

Стэнли и Беатрис паслись вместе, когда вокруг них всхо-

дило солнце. Брюс и Блез паслись неподалеку. Все четыре животных демонстрировали прожорливый аппетит, к ужасу тех, кто собрался вокруг, чтобы посмотреть на живое шоу брачного сезона. Разочарованные, они, мусульмане, иудеи и христиане, разошлись в разные стороны, к своим домам и местам проживания.

"Ну, здравствуй, Беатрис, как поживаешь?"

"Здравствуйте, Блейз из Джерси, у меня все хорошо, спасибо. Очень мило, что вы спросили". Беатрис улыбнулась: "А вы как поживаете?"

"Я в порядке, спасибо. Я прекрасно себя чувствую".

"Да, солнце придало тебе такой красивый цвет".

"Спасибо, что заметила", - сказала Блейз и улыбнулась своей подруге. "Разве это не чудесный день?"

"Да, это так", - сказала Беатрис. "Я не могу не согласиться с вами, сегодня просто замечательно".

Когда они уходили вместе, Блез сказал: "Дорогая Беатрис, к тебе ведь никто не пристаёт?". Они счастливо рассмеялись.

"Даже седла нет".

"Даже Мэнли Стэнли".

"Ну, если только я сама этого не захочу. Разница есть", - сказала Беатрис, и подруги рассмеялись. Они знали, что в амбаре есть зерно, и поэтому отправились туда.

"Привет", - сказал Стэнли, увидев Брюса.

Брюс кивнул. Два великих самца мошава, сверкающий черный бельгийский жеребец и рыжевато-коричневый бык

Симбрах, продолжали пастись на главном пастбище под утренним солнцем вместе с овцами и козами.

1 9ВВС или Почему бык перешел дорогу?

Брюс снова оказался на своем маленьком пастбище. Это была кормовая площадка за коровником. Он покачал своей огромной головой и массивными плечами. Он знал, где находятся израильские голштины. Брюс поднял голову, когда легкий ветерок подул со стороны голштинов. Местные девушки, стадо из 12 голов, а Брюс любил ВВС, большие красивые коровы. Пока он размышлял о голштинах, пара из них подошла к забору через дорогу. Они немного паслись вдоль забора, но подошли к дороге в основном для того, чтобы подразнить Брюса.

Стоя внутри ограды, одна из телок позвала: "О му-ху, Брюс, ты здесь? Когда ты еще вернешься и увидишь нас, большой мальчик? Боже мой, сколько времени прошло, годы, по крайней мере, если не больше?".

"Может, для тебя это и так, но если мечты сбываются, то для меня это будет первый раз", - сказала младшая телка. "Во всяком случае, живой и теплой. Я немного нервничаю. Первый раз был через искусственное оплодотворение, и это было невесело".

"О, Боже, Боже, Боже, Брюс не разочаровывает. Моя дорогая, тебя ждет удовольствие, и не волнуйся. Брюс и нежен, и весел, и в то же время тоже".

"Но нас много. Сможет ли он справиться со всеми нами

за одну ночь?"

"О, Боже, да, дорогая. Он единственный представитель мужского пола, который может оплодотворить нас всех в течение вечера и при этом удовлетворить тоже. Он не будет торопиться, вот увидишь".

"Слава богу. Все должно быть лучше, чем холодный, стерильный инструмент".

"Нам нужен только один бык, моя дорогая, и есть только один Брюс, и он наш".

Обе телки смеялись и потирали плечи, пока шли по внутренней дороге к лугу мимо лимонной рощи. Израильские голштины были на голову и плечи крупнее Блейза. По росту они были близки к Брюсу, почти все весили 12 сотен фунтов. Смесь черного и белого, причем черный цвет преобладал; у каждой из 12 коров было большое, полное, низко висящее вымя и большие соски, и все они были белыми. Несмотря на схожесть рисунка, каждая корова обладала своей собственной, уникальной индивидуальностью. Брюс любил их всех и до конца ночи узнавал каждую из них досконально. Он улавливал их запах, витавший в ночном воздухе, и это было приятно.

Он прошел вдоль забора к воротам, которые открывались на дорогу, разделявшую два основных пастбища. Он глубоко вдохнул и фыркнул через ноздри. Ворота состояли из четырех деревянных досок. Брюс поднял копыто и выбил вторую перекладину снизу ворот. Затем он ударил ногой и пере-

ломил пополам третью доску. Он воспользовался своей массивной головой и пробил верхнюю перекладину, чтобы перебраться на другую сторону. Не желая торопиться и причинять себе боль, он перешагнул через четвертую перекладину по одному копыту за раз, стараясь не поцарапать свою низко висящую мошонку о нижний поручень. Как только он преодолел нижнюю перекладину, он перешел дорогу к противоположному пастбищу. Еще одни ворота стояли между ним и земным блаженством. У забора он оглянулся на колючую проволоку (которая была установлена как для того, чтобы не пускать мусульман, так и для того, чтобы не пускать телок), но не смог увидеть дойных коров из-за ряда лимонных деревьев. Он знал, что они там были. Голштины были скрыты от глаз лимонной рощей вдоль линии забора на лугу в задней части фермы, где находилось молочное производство. Он мог слышать их и чувствовать их запах на лугу. Брюс ударил ногой по нижней перекладине, поднял копыто и сломал пополам среднюю перекладину. Затем он использовал свои рога, чтобы протолкнуть верхнюю перекладину. Он вышел на пастбище и посмотрел вверх и вниз на линию забора. К его удовольствию, он никого не увидел. Он пошел по полевой дороге вниз, мимо лимонной рощи на луг, по следу 12 больших красивых коров в ожидании.

Когда Брюс подошел к телкам, было темно под ясным небом с той же луной, что и накануне вечером. Они вздрогнули и разбежались, но ни одна из них не отошла слишком

далеко, чтобы не пропустить что-то важное.

"Вот он я, девочки. Вот он я", - сказал он.

"Эй, смотрите, девочки. Это Брюс! Я же говорила, что он придет".

"О, мой Брюс!" - мычал зрелый голштинец, счастливый видеть его.

"Шалом тебе, шаловливый дьявол", - сказал другой израильский голштинец, очевидно, старый друг.

"Иди сюда, старая бабка", - сказал другой, когда она придвинулась к нему.

"Тише", - сказал он. "А теперь тихо, девочки. Мы бы не хотели, чтобы нас узнали, во всяком случае, пока. Я только что пришел".

"Точно, Боже, нет, мы бы этого не хотели", - радостно мычали они, потираясь мордами и телами о него в лунном свете.

"Кроме того, это не по плану. Если мы разбудим соседей, начнется настоящий ад".

1 10 Проклятия

В мошаве Перельмана царили хаос и беспорядок. Бык каким-то образом попал на пастбище с голштинами, и все животноводческое хозяйство Хуана Перельмана и планирование было расстреляно за одну ночь, причем каждый выстрел производил бык. Брюс был голоден.

"Харах", - сказал мошавник Хуан Перельман.

"Дерьмо", - перевел один из китайских рабочих.

"Бензона", - сказал Перельман. Это был его мошав.

"Сукин сын".

"Бейцим", - сказал Перельман.

"Шары".

"Мамзер".

"Проклятый ублюдок", - сказал китайский рабочий.

"Извините меня", - сказал его соотечественник и джентльмен. "Он не сказал "проклятый".

"Я даос. Какая мне разница?" Его земляк, джентльмен, тоже был буддистом, как и тайский рабочий. Несмотря на то, что они были буддистами, между ними не было дружеских отношений, потому что Будда одного был больше Будды другого.

Хуан Перельман сказал: "Наверняка египтяне имеют к этому какое-то отношение".

"Что ты собираешься делать?" сказала Изабелла Перельман, подойдя к мужу у ограды.

"Я думаю".

"Избавьтесь от них", - сказала она. "У других мошавимов есть свои проблемы, как и у нас с землей и водой. Продайте их всех". Она была привлекательной, с темными глазами и длинными темными волосами.

"Я не знаю?"

"Отправьте их тогда, или отдайте их, если нужно, но давайте, наконец, превратим почву на этой ферме в урожай и фруктовые деревья, фиговые, финиковые, оливковые деревья, и поля зерна, пшеницы и сенокосы. Накорми людей чем-

нибудь. Они не едят свинью".

Китайские и тайские рабочие обменялись взглядами. Минутку, подумали они, мы тоже люди.

"Вопрос не в этом, Изабелла. Речь идет о молочном производстве".

"Ну, откуда ты знаешь, что он их оплодотворил? Я имею в виду, серьезно, 12 голштинок и джерси только за день до этого".

"Посмотри на него. Он голоден. Представляю, как он похудел на сто фунтов за два дня". Брюс проделал большой путь, выгрызая траву под копытами. "Посмотри, как свисают его яйца. Он добрался до них всех, и с этим надо что-то делать".

"И все же, Хуан, разве мы не хотим, чтобы коровы производили молоко?"

"Мы можем одновременно обслуживать только четырех освежеванных коров, может быть, пять, но не двенадцать-тринадцать! У нас нет ресурсов, чтобы справиться со всеми ними, и со свиньями, и со всеми остальными животными".

"Почему мы не можем просто продать или перевести коров в другие мошавимы?"

"Я не хочу. Кроме того, у них уже есть проблемы, и они не могут добавить к ним наши. Вода - это проблема для всех, как и земля".

Месть была их - его, или так сказал Хуан Перельман, мо-

шавник, чей мошав только что разорил бык.

"Я хочу, чтобы этому быку был преподан урок", - сказал он.

"Что тогда, абортировать телят?"

"Нет, позвоните раввину Ратцингеру".

"Раввин, - сказала она, - почему раввин?"

"Вот кто мы такие. Я покажу ему, чтобы он со мной возился. Все равно прокляни этого быка. В такое время нам нужен раввин".

"Да, полагаю, да. Я не потерплю этого".

Китайские и тайские работники фермы загнали быка и отвели его в откормочную площадку за сараем, подальше от других животных. Они ждали прибытия раввина.

Хуан Перельман сказал: "Этот бык должен испытать гнев Божий, а потом еще и еще". Изабелла направилась в дом фермера. Хуан позвал ее за собой: "Он заплатит за то, что сделал".

"Неважно", - сказала она, отмахиваясь от него рукой.

"Это мерзость".

Раввин Ратцингер прибыл со своей свитой - мужчинами-членами его общины. Они последовали за ним, все как один двигаясь от машины к полю и участку за сараем. У раввина была седая борода, он был одет в черную фетровую шляпу, черный фрак, белую рубашку и шорты-бермуды. Это был жаркий день под солнцем, подарок Б-га. Шорты были скромными, а ноги раввина очень белыми и тонкими, тоже

дар Б-га. Члены общины носили федоры с темными одеждами, брюки и пальто с белыми рубашками. Их бороды и кудри были разной длины и оттенков от черного до коричневого и серого. Они носили не начищенные черные туфли и белые носки.

Раввин сказал: "Он должен страдать отныне и до вечности за то, что сделал без нашего разрешения или благословения. Это мерзость против Б-га, и она не останется безнаказанной. Это урок, который должны выучить животные этого мошава и животные всех мошавов". Затем он продолжил произносить проклятие проклятий, чтобы осудить этого быка из этого мошава на вечные времена.

Итак, говорит раввин Ратцингер: "С большим шумом и судом ангелов и святых небес, мы с храмовой горы торжественно осуждаем здесь и отлучаем, режем, проклинаяем, калечим, поражаем, издеваемся и анафематствуем Симбраха-быка из мошава Перельман, с согласия старейшин и всей святой общины, в присутствии святых книг. Да будет известно, что ни в этом мошаве, ни в каком-либо другом мошаве он не будет признан, а будет изгнанником за свои грехи против мошавника Перельмана по 613 заповедям, которые записаны в нем, с анафемой, которой Иисус Навин проклял Иерихон, с проклятием, которое Елисей наложил на детей, и со всеми проклятиями, которые записаны в законе. Мы проклинаяем быка; мы проклинаяем потомство твое, отпрыск". Рабби Ратцингер был прерван, когда один из его помощников по об-

щине прошептал ему на ухо.

"Да, конечно". Раввин прочистил горло и продолжил свою литанию. "Мы позволим потомству процветать, расти и приносить молоко и мясо для пропитания народа, пока не наступит тот день, когда его потомства больше не будет, ибо они уже давно съедены и исчезли с этой земли. За одним исключением проклят он днем и проклят он ночью. Проклят он во сне и проклят он во время ходьбы, проклят он, когда ходит по полям, и проклят он, когда приходит в загоны кормиться и пить. Бык не должен больше породить злого семени своего на земле".

Брюс чихнул и покачал своей огромной головой.

"Господь не помилует его, гнев и ярость Господа отныне возгорится на это животное, и наведет на него все проклятия, которые написаны в книге закона. Истребит Господь имя его под солнцем, и присутствие его, и семья его, и рассчет его и отсечет его за гибель его от всех животных, пасущихся в этом мошаве, и во всех мошавых Израиля, со всеми проклятиями тверди, которые написаны в книге закона."

Когда раввин закончил свое проклятие библейского масштаба, кто-то сказал: "Послушайте, раввин, что с этим делать?"

Возле пруда йоркширский кабан выливал куски грязи и воды на головы и плечи молодых ягнят и детей.

"Ничего", - сказал раввин Ратцингер. "Это не имеет большого значения".

Что-то попало в равнина, забрызгав лацкан его фрака. Юлиус, за которым следовали вороны, подлетел и бомбардировал равнина Ратцингера и его окружение птичьим дерьмом. Юлий попал прямо в цель, забрызгав желтоватыми фекалиями лацкан фрака равнина. Иезекииль попал одной в околыш своей шляпы, а Дейв выпустил беловатый мазок в темную бороду другого человека. Другие фермерские птицы, летали ли они, как гуси, или ковыляли, как утки, или просто кудахтали, - все пришли защищать Брюса, нападая с воздуха и с земли, кусаясь, огрызаясь, размазывая фекалии по шляпам, платьям и ботинкам. В зависимости от того, в каком направлении атаковали фермерские птицы, они летали, бегали и испражнялись на равнина и его торжественную паству.

Кто-то раскрыл над равнином зонтик - дар Б-га, - и все разбежались, укрываясь в том направлении, откуда пришли.

Однако для Брюса было уже слишком поздно: проклятие уже было приведено в действие. Он был проклят на смертную жизнь.

Изабелла Перельман подошла к забору кормовой площадки, где стоял Хуан Перельман. "Хуан, ты действительно веришь, что от всего этого будет хоть какая-то польза?" Ее черные волосы были убраны назад. Она была одета в подходящую куртку для верховой езды и бриджи с черными сапогами. Под мышкой она держала черный шлем для дерби. Тайский рабочий вел бельгийского жеребца за поводья с при-

стегнутым к нему английским седлом. Стэнли не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то подвергал его таким мучениям из-за тяжести седла, а в седле - всадник. Была ли это она? Если бы это был кто-то другой, то лучше она, чем кто-либо другой.

Чтобы убедиться, что проклятие раввина закрепилось и останется в силе отныне и до бесконечности, рабочие накинули на огромную голову быка мешок из рогожи. Он стонал, упирался и двигался из стороны в сторону, но рабочие держали крепко, скручивая его шею за рога. Брюс застонал, когда его повалили на землю, его передние ноги подкосились под ним. Рабочие перевернули его в грязи на бок.

"Хуан, это необходимо? Хуан, это не обязательно".

"Это необходимо, чтобы проклятие сработало", - сказал он. "В этом не будет никаких сомнений".

Изабелла погладила лоб коня, провела ладонью по его белому бриллианту и прошептала: "Вот так, вот так, Тевья, не волнуйся. Все хорошо, мальчик. Успокойся. Все будет хорошо". Она вставила носок левого сапога в стремя, подтянулась и села на лошадь, устроившись в английском седле. Она крепко держала поводья, когда Стэнли, он же Тевия, заскулил и отступил на пару шагов, приспособливаясь к весу всадника.

"Это жестоко, Хуан. Это бесчеловечно". Но ее протесты прозвучали слишком поздно и остались без внимания. Хуан Перельман был прагматиком.

"В любом случае, нам больше не нужен бык", - сказал он. "Мы используем искусственное осеменение. Он был просто для шоу".

Она натянула поводья бельгийского жеребца и повернула его в сторону от кормовой площадки. Они поскакали рысью по дороге, разделявшей ферму. Он был буйным и упрямым, но она сохраняла контроль и крепко держала поводья. Она похлопывала его по шее и гриве. Когда они ехали параллельно египетской границе, дети из деревни пытались попасть в нее камнями из рогаток.

"Успокойся, Тевья. Никто тебя не обидит".

Стэнли увидел летящие в его сторону снаряды и испугался. Изабелла Перельман держалась уверенно и направляла его, чтобы он продолжал двигаться боком к летящим камням и кускам твердой грязи, выпущенным из рогаток, причем несколько из них попали в Стэнли. Хотя он пытался вырваться, она похлопала его по шее. Она проехала по дороге к южному концу мошава и повернула его в сторону от границы и за пределы досягаемости мусульман на холме. Они поскакали галопом прочь от мошава в израильскую сельскую местность.

За коровником на откормочной площадке один из китайских рабочих, даос, достал из футляра скальпель и одним махом разрезал мошонку быка. Когда он раздвинул слои мошонки, яички выскользнули на землю. Он отрезал их от кровеносных сосудов и положил отрезанные гонады на лед в хо-

лодильнике для сохранности. На мошонку быка была нанесена мазь, чтобы остановить кровотечение и помочь заживлению раны. Рабочий взял большую иголку с ниткой и зашил то, что осталось от мошонки быка. Когда все было сделано и убрано, тайский рабочий снял рогожный мешок с головы Брюса. Он перевернулся на спину и споткнулся, пытаясь встать. Он неустойчиво стоял на четырех ногах, его голова раскачивалась из стороны в сторону. Он остановился, а затем сделал несколько шагов назад, отступая от своих мучителей.

Сосед из мошавима, один из мошавников, сказал: "Это нехорошо, Хуан. Кастрацию делают в течение нескольких дней, не более чем через месяц или два после рождения, а не так. Это жестоко. Это жестокое и необычное наказание".

"Он вызвал большое замешательство".

"Как вы думаете, что он чувствует?"

"Это не имеет значения", - сказал Перельман. "Уже слишком поздно что-то спасти. Кроме того, старый семилетний бык, его мясо уже испорчено из-за его яиц, как и в моем мошаве".

"Тогда это не имеет смысла".

"Что сделано, то сделано", - сказал Перельман.

* * *

Позже тем же вечером Стэнли вышел из сарая, весь дрожа от страха, не зная, что сказать и стоит ли вообще что-то говорить. Брюс неподвижно стоял рядом с баком для воды.

"Ты даже не представляешь", - сказал Брюс, увидев Стэнли.

"Надеюсь, что никогда".

"Это первый шаг к тому, чтобы стать говяжьим фаршем".

"Я не знаю".

"Ты не хочешь".

"Я бы не хотела - никогда не хотела знать. Я имею в виду, это пугает меня".

"Они превратят вас в собачий корм, когда закончат с вами, когда вы состаритесь и перестанете быть полезным".

"Мне жаль тебя, мой друг". Стэнли отступил на три шага и повернулся, чтобы бежать так быстро и так далеко по одному пастбищу фермы площадью 48 гектаров, как только может бежать любое животное.

1 11 Обещание конца подходит к концу

Через два месяца после того, как Блез родила рыжего теленка, Беатрис лежала посреди пастбища и била ногами, пытаясь родить сама, когда за оградой остановился серебристый туристический автобус Mercedes. Из автобуса вышел католический священник во главе группы мальчиков и девочек подросткового возраста. Они приехали, чтобы стать свидетелями чуда с красным теленком, которое вскоре раз и навсегда изменит ход человеческой истории. Так случилось, что они также прибыли вовремя, чтобы стать свидетелями чуда рождения, когда гнедая кобыла каталась по земле на пастбище.

В сарае Борис ухаживал за желтой курицей. Он обещал ей вечную жизнь и уговаривал ее помолиться вместе с ним. Она с радостью согласилась. "Доверься мне", - сказал он, его клыки побелели от солнца. "Я - путь, истина и свет".

"Бог, Бог!" Она разбежалась по стропилам, когда через сарай пронесся тайский рабочий в кожаном фартуке, с одеялом и ведром воды для разбрызгивания. Спустившись со стропил, курица подумала, что это был нешуточный удар.

"Через меня войдете в жизнь вечную в царстве животных, которое на небесах. Я есмь дверь: чрез Меня, если какая курица войдет, спасена будет".

Она радостно кудахтала.

"Я есмь Пастырь, Которого ты не хочешь".

В центре пастбища Беатрис продолжала рожать. Преподобные Хершел Бим и Рэнди Линн вернулись на ферму как раз вовремя, чтобы стать свидетелями процесса родов. Они наблюдали с дороги, как тайский рабочий, засунув руку по локоть в родовой канал, отсоединил пуповину от шеи еще не родившегося жеребенка.

"Не знаю, как ты, Рэнди, но я проголодался", - сказал преподобный Бим. "Ты любишь китайскую кухню?"

"Нравится ли мне китайский язык? Да, конечно. Однажды я встречался с девушкой из Талсы, и мы постоянно ходили в этот китайский буфет, но ничего не вышло. Она была методисткой и все делала неправильно. Я никогда не возвращался в тот китайский ресторан после того, как мы расстались.

Считайте меня сентиментальным, но я до сих пор скучаю по ней и по дим-самам".

Преподобный Бим рассмеялся: "Да, хорошо, молитесь, чтобы мы нашли поблизости буфет".

"Смотрите", - крикнул один из подростков. На пастбище кобыла лежала на боку, пока тайский рабочий вытаскивал передние ноги и голову жеребенка из ее родового канала.

"Нет, дети", - кричал священник, - "отвернитесь!". Его усилия защитить детей от ужасов родов были тщетны. Они никуда не собирались уходить, как вдруг плацента лопнула и брызнула на фартук рабочего, а он поскользнулся и упал, когда жеребенок выскочил на землю рядом с ним. Подростки, обычно холодные и равнодушные, заплодировали и развеселились при виде новорожденного жеребенка. Сначала он стоял неуверенно, но как только обрел опору, то, фыркая и разбрасывая грязь по полю, направился к матери, чтобы ее выкормить. Это было испытание для всех участников. Стэнли вышел из сарая, фыркнул и галопом помчался прямо к жеребенку. Ему не нравилось его потомство. Ему не нравилось, что жеребенок сосал из сосков Беатрис, как он. Стэнли не проявлял к жеребенку ни теплоты, ни отцовской заботы. Жеребенок конкурировал за ласку и внимание других кобыл, хотя других кобыл в мошаве не было. Однако через несколько недель его отношение к жеребенку изменится, как только рабочие сделают молодого жеребенка мерином.

"Смотрите", - крикнул один из детей. Рыжий теленок по-

явился вместе со своей матерью из сарая под одобрительные возгласы всех присутствующих. Эти дети, находящиеся под опекой церкви, были впечатлены.

Блейз и Лиззи вышли посмотреть, как дела у Беатрис, и познакомиться с новоприбывшим. Крепкий молодой жеребенок Беатрис резвился в лучах дневного солнца. Также, в солнечный день, жизнь продолжалась для Молли, бордер-лейстера, и ее ягнят-близнецов, которые играли на пастбище вместе с Пралин, лузеином, и ее молодым ягненком. Когда Пралин паслась или пыталась пастись, ее молодой ягненок Бу бегал за ней, желая покормить ее грудью.

"О, - сказала одна девушка, - ягнята такие милые".

"Да, они есть", - сказал отец, - "но они овцы, не божественные и не дар Божий".

"Я думал, что все животные - это дар Божий", - сказал другой.

"Ну, да, они есть, - согласился священник, - но, в отличие от красного теленка, они не божественны". Он был одет в черную рясу с белым шнуром вокруг талии и завязанным узлом спереди. Преподобный отец продолжал: "Никто не видел, как эти двое спариваются. Поэтому считается, что красный теленок мог быть зачат благодаря чуду непорочного зачатия".

Подростки с подозрением относились к показному потреблению или ко всему, что им говорили взрослые. Они были скептиками и подвергали сомнению авторитеты, сво-

их родителей и особенно священников, обещавших славную загробную жизнь рядом с Иисусом на небесах. Эти дети, как и дети в любом другом месте, хотели жить сейчас.

"Во всяком случае, таково общее мнение", - добавил священник. "В конце концов, красный теленок - это дар Бога".

"Отец, - спросил молодой парень, - в чем разница между спариванием и непорочным зачатием?"

Старшие дети засмеялись. Отец улыбнулся и сказал мальчику: "Я покажу тебе позже".

"Привет, Беатрис, как дела?" сказал Блейз.

"Я не знаю, Блез. Если бы не фермер, я думаю, он бы не выжил?" Беатрис лизнула своего колыта.

"Но он сделал это, Беатрис, и он прекрасный мальчик".

"Да, но без того фанфаронства, которое вы получили с Лиззи".

"О, пожалуйста, Беатрис, только честно. Неужели ты думаешь, что я хочу чего-то из этого?"

Кроме священника и дюжины его подопечных, толпы людей вышли из трейлеров, автобусов и палаток, чтобы еще раз стать свидетелями красного теленка.

"Они приходят толпами, чтобы увидеть Лиззи, но никто, похоже, не интересуется Стефоном". Беатрис повела своего новорожденного жеребенка к пруду, чтобы смыть последы и получить благословение Говарда. Лиззи последовала за ними к пруду, а Блейз - за Лиззи. Когда Говард увидел рыжую телицу, он обрадовался ей и захотел окрестить молодую тел-

ку.

"А как насчет моей?" Беатрис топнула копытом и плеснула водой на выжженную солнцем глину, окружавшую пруд.

"Да, конечно", - сказал Говард. Он поливал водой голову и тело молодого жеребенка, смывая засохшую кровь и следы, покрывавшие его. Когда Говард закончил, он посмотрел в сторону Блейз и ее теленка.

Блез сказал: "Ну, давай, крестись, если надо".

И Лиззи вошла в пруд, плескаясь рядом с только что крещеным жеребенком. Говард вылил грязь и воду на голову теленка, и рыжий цвет вокруг ушей, головы и носа сошел в воду, а вокруг ушей и глаз появился темно-коричневый. Она зашла в середину пруда по шею, и когда Лиззи вылезла на другую сторону, рыжий мех смыло в воду, обнажив шоколадно-коричневый подтон вдоль тела, как у ее матери, с легким намеком на рыжий от ее отца, бывшего быка Симбраха, Брюса.

"Смотрите!" - закричали дети, и они увидели еще один пример того, почему им не следует верить тому, что говорит им любой взрослый. Красного теленка из легенды или исполнения желаний теперь не было, а на его месте стоял довольно симпатичный, нормального коричневого цвета, в основном темно-шоколадный, наполовину джерси-теленки.

"Она коричневая", - с удовольствием отметила Беатрис.

"Да, она такая", - вздохнул Блейз. "Разве она не прекрасна? "

Из толпы раздавались крики, люди падали на колени, чтобы оплакивать, стонать и молиться.

На мусульманской стороне границы раздалась радостные возгласы, вдалеке слышалась стрельба из винтовок, а затем призывы к молитве.

Дорогая маленькая рыжая телка Блейза зашла в пруд, была крещена и вышла с другой стороны такой же прекрасной коричневой, как и она сама. Блез не могла быть счастливее, когда все фанфары стали стихать, а люди уезжали в клубах пыли в неведомые дали, куда ей было все равно.

Случилось так, что американские служители также стали свидетелями того, как исполнилось обещание конца. Преподаватель Бим сказал: "Сынок, это все доказательства, которые тебе нужны, чтобы понять, что евреи прокляты".

"Что нам теперь делать, Хершел? Отнести это пастору Тиму?"

"Это вообще нонсенс. Иисус вернется раньше, чем эти евреи получат своего красного тельца. Кроме того, мы просто хотим, чтобы это случилось, чтобы они раз и навсегда увидели, что единственный истинный Мессия - Иисус, и тогда для них будет слишком поздно."

"Должны ли мы молиться над этим?"

"Мы должны радоваться. Евреи прокляты. Это так просто, Бог сказал, и мир услышал. Господь на нас, и да будет воля Его". Да, отнесите это пастору Тиму Хейворду, джентльмену-фермеру, и помолитесь об этом".

Борис стоял под сараем, спрятавшись в тени свай. Мэл вместе с ротвейлерами Споттером и Трупером подошли к кабану сзади и напугали его.

"Необходимо что-то сделать с Большим Белым".

Борис подавился и закашлялся. Из его пасти вылетело желтое перо. Мэл и Борис смотрели, как перо кружится в воздухе и падает на землю. Борис отрыгнул: "Как мессия, я не могу ожидать, что буду жить только на хлеб насущный".

"Не голодайте, делая дело Господне".

"Это бесконечная, утомительная работа". Он сплюнул.

"Спасибо за вашу наблюдательность в искоренении вмешательства ведьм из нашей среды. Вы оказали нам хорошую услугу, избавив нас от неприятного явления".

"На самом деле ничего особенного, - сказал Борис, - в основном кости и перья".

"Не обращайтесь на нее внимания", - сказал Мэл. "Еще одна причина, чтобы исключить Йоркширского баптиста как еретика, которым он является. Почему красное тельце стало коричневым после того, как он ее окрестил? Достаточное доказательство того, что он еретик, и с ним нужно разобраться".

"Он проповедует воздержание, так почему мы не можем просто позволить ему угаснуть?"

"Его нужно поставить в пример, предупредить о том, что случится с каждым, если он пойдет против учения нашего Господа и Отца Небесного. Пока он будет стоять, дышать, проповедовать против тебя и твоего правления из тени смо-

ковницы, ты не получишь животных под свой контроль и не будешь признан их единственным истинным спасителем и мессией. С ним нужно разобраться, иначе ты никогда не приведешь всех животных к своему служению или в лоно нашей единой истинной церкви".

"Мы проповедуем на противоположных концах одного и того же пастбища".

"Несите свои проповеди в амбар, в нашу церковь".

"Я думал, что сарай - это твои владения".

"Насколько ты можешь видеть и дальше, - сказал Мэл, выходя из сарая, - все это мои владения, и ты здесь не по моей милости". Он стоял перед кабаном Борисом, спасителем животных.

"Я пойду к монаху".

"Ты, глупая свинья", - сказал Мел. "Иди к монаху. Он будет жить в достатке, а ты попадешь в рай через его задницу".

Две собаки зарычали.

"Вольно, у тебя будет свой день под солнцем". Мэл повернулся к кабану: "Иди и служи своему стаду".

"Я сделаю это после сна".

Священник, возмущенный, отвел детей в сторону. "Давайте, - сказал он, - возвращайтесь в автобус. Евреи прокляты. Черт, мы все прокляты. Мы все отправимся в ад в корзине. Господи, когда же это кончится?". Священник и дети сели в автобус, и все паломники уехали, удрученные, опечаленные тем, что им придется еще немного подождать воз-

вращения Иисуса и конца света.

Когда китайские и тайские рабочие увидели молодую коричневую телку, они пошли за мошавником.

"El hijo de puta", - ругался Хуан Перельман, не желая, чтобы Бог его услышал или, во всяком случае, не желая, чтобы Бог его понял.

Китайский рабочий, который также был джентльменом, спросил своего соотечественника и даоса, что сказал Перельман.

"Я не филиппинец", - ответил он. "Я не знаю испанского".

1 12 Проклятия пересмотрены

Когда раввин Ратцингер вернулся вместе с членами своей общины, он был готов. Его прихожане раскрыли зонтики на случай падения предметов или снарядов. Однако им не нужно было беспокоиться, потому что ни одна из птиц не была рядом, чтобы нанести удар. Они знали: что сделано, то сделано.

Не зная этого, раввин и компания осторожно ступили под зонтиками через минное поле коровьего загона, изрыгаемое коровами, и подошли к некогда великому быку у водопоя. Раввин намеревался отменить проклятие, которое он наложил на быка, теперь уже быка, десять месяцев и три дня назад. Он хотел официально простить быку, теперь уже бычку, его грехи и вернуть ему былую славу с помощью Б-га и чуда. "Мы сожалеем, уважаемый господин, о совершенной против вас ошибке. Пожалуйста, примите наши скромные извине-

ния и снова отдайте себя корове Джерси", - серьезно сказал раввин Ратцингер. "Мы отменяем наложенное на вас проклятие и желаем вам только добра, чтобы вернуть вам былое величие. Ты больше не будешь вечно страдать из-за нашей наглости и нетерпимости. Поэтому не будет больше считаться мерзостью против Б-га и не будет наказанием за содеянное, ибо все прощено. Ты снова займешь свое законное место, пойдешь, куда пожелаешь, и со своей мужской гордостью будешь делать то, что пожелаешь, с тем, с кем пожелаешь. Итак, идите вперед, вновь признанные в этом мошаве Перельмана и во всех мошавах вашего присутствия, и плодитесь, и приносите потомство, и предлагайте это потомство в качестве приношения еврейскому народу и всему миру. Давайте помолимся о благополучном возвращении пропавших яичек на их законное место и попросим Б-га о прощении тех, кто был настолько близоруким, что не знал последствий своих предыдущих действий и проступков против этого великого существа. О, дорогой Господь, пожалуйста, мы просим Тебя исправить наши ошибки и помиловать этого быка, этого великого и могучего быка Симбраха, который сейчас, как и тогда, без греха. Пусть Господь вернет его имя под солнцем, сделает его присутствие снова известным, его семя плодородным, исправит самые жестокие порезы, восстановит его и его гибель до прежнего состояния среди его людей, его собратьев, особенно его собратьев - коров. Пусть они любят его отныне и до вечности, как мы отменяем все

проклятия тверди, записанные в книге закона, и прощаем ему его проступки".

Верующие считали, что раз бык однажды спарился с джерси и в результате их трудов родился красный теленок, то они смогут снова, если только ему вернут былую славу с неповрежденными гонадами. К сожалению, для этого было уже слишком поздно. Брюс стоял между цистерной с водой и воротами, через которые он когда-то прорвался, и забором, в который он теперь упирался.

Брюс зевнул.

Двух американских священников это позабавило. Они стояли у забора рядом с дорогой и издали наблюдали за тем, как на территории сарая проходит молитвенное служение, обратное проклятию. Старый черно-серый мул прошел внутри ограды и пасся вдоль забора неподалеку. С сеновала Юлий, сжимая в левом когте кисточку, видел выражения, пробегавшие по лицам трех рабочих, которые он отметил и запомнил на другой раз, но для чего, он еще не знал.

Рабочие, смущенные, наклонив головы, украдкой бросали боковые взгляды друг на друга, обращая внимание на взгляд раввина и друг на друга, потому что они знали, куда делись эти гонады, и как бы искренне ни молился раввин, как бы ни качалась и ни причитала мужская община, никакое чудо не вернет эти гонады их законному владельцу. Они не вырастут, не вернуться и не будут возвращены, потому что трое рабочих пировали этим богатым деликатесом всего несколько

неделю назад. Не две порции, разделенные на троих, а блюдо на многих. За свои труды рабочие собрали внушительный ассортимент овечьих, свиных и коровьих яицек. Собранные, очищенные, обмазанные яйцом и мукой, с добавлением соли и перца для вкуса, они обжаривались во фритюре до золотистой корочки. Затем в качестве закуски, как устрицы Скалистых гор, или, как предпочитали рабочие, качающиеся говяжьих кончики, вместе с соусом для коктейлей подавались перед основным блюдом - жареным гусем. "У меня есть кое-что для тебя, Хершел, - сказал молодежный министр.

"Что это, Рэнди?"

"Шутка, но католиков она не очень волнует. Речь идет об их любимой Деве Марии".

"Пусть будет так", - рассмеялся преподобный Бим.

"Когда Архангел Гавриил посетил юную девственницу с предложением оплодотвориться Святым Духом, она спросила: "Будет ли это больно?". На что Ангел ответил: "Да, но только немного". "Хорошо", - ответила Мария, маленькая трусишка".

В некоторых культурах, среди некоторых народов мира, особенно среди тех, кто жил в долине реки Огайо и в Аппалачах на юго-востоке США, считалось, что если проглотить коровьи мозги или свиные орехи, то человек станет умным. Среди жителей Аппалачей и долины реки Огайо также бытовало мнение, что они являются избранными Богом, и рай принадлежит только им.

* * *

Яичница в Америке

В регионе долины реки Огайо и вдоль Аппалачей высоко ценился деликатес из телячьих мозгов, который часто подавали с яичницей. Также часто ели бычий позвоночник, мозги и гонады, а также свиные и овечьи орехи, завершая десятку блюд, которые, как считалось, делают человека умным, но с осторожностью, чтобы не съесть их слишком много. В этой части страны, независимо от подаваемого органа, будь то коровьи яйца или мозги, блюда часто называли "коровьими мозгами". Поэтому блюдо из яичницы с коровьими мозгами было эвфемизмом, используемым для того, чтобы защитить свою молодежь от пошлостей, связанных с орехами и яйцами, которые подавались на их тарелках.

Как и многие другие люди на земле, трое рабочих считали, что блюдо из телячьих, свиных или овечьих орехов - достойное блюдо для борьбы с импотенцией. Считалось, что употребление гонад мужского млекопитающего восстанавливает гонады того, кто их ест. Трое рабочих ели вдоволь. Они наедались до отвала, полагая, что чем больше они съедят, тем лучше будет афродизиак. Поэтому, как бы ни молились рабби Ратцингер и его прихожане, как бы истово они ни молились Б-гу, никакое чудо не могло отменить проклятие и вернуть те гонады.

Американские служители, в отличие от азиатов или кочевников, знали, что однажды они попадут в Царство Небес-

ное за жизнь, проведенную в унижении у воображаемых ног Иисуса. В отличие от других, евреев, мусульман или китайцев, служители знали, что Бог не только на их стороне, но в силу своего сходства с Господом они являются Его драгоценными избранниками. Они были довольны, ожидая триумфального возвращения их Господа и Спасителя, Иисуса Христа.

"Как эти люди могли подумать, что их пустят в рай?"

"Кто, - спросил Рэнди, - евреи?"

"Любой из них", - сказал преподобный Хершел Бим. "Я имею в виду, где в Библии сказано, что кто-то из этих людей - люди рая?".

"Я не знаю, Ветхий Завет?"

"Ну, это не так. Поверьте мне на слово".

"Ну, тогда, слава богу".

"Нет, Рэнди, слава Богу".

Тайскому рабочему, как и его американскому коллеге, не нужно образование, думал он, беря с полки лопату и начиная выгребать овечьё дерьмо из стойл. Однако, в отличие от американских коллег, рабочие обладали большей частью своих способностей и чувств и не питали иллюзий относительно загробной жизни в другом царстве. Они даже не были белыми, так что как они могли подумать, что их пустят в рай, предназначенный для добрых христиан? Любой хороший христианский фундаменталист знал это, потому что Библия говорила им об этом.

На краю деревни мусульманские мужчины сидели на холме, откуда открывался вид на расположенную внизу ферму с овцами и их маленькими ягнятами, а также козами, пасущимися на полях, полях коз, овец и маленьких ягнят, и знали, где будет их следующий пир. Это был конец Рамадана и преддверие радостного трехдневного праздника нарушения поста под названием Ид аль-Фитр, что означало неприятности для животных мошава, так как мусульмане были в милосердном настроении и тоже голодны. Был закат. Несколько мужчин чиркнули спичками по кончикам сигарет.

1 13 Полуночные мародеры

Была безлунная ночь, и прохладный ветерок дул над фермой со стороны Синайской пустыни. Иезекииль и Дейв сидели на большом оливковом дереве посреди главного пастбища.

"Здесь точно темно", - сказал Иезекииль.

"Да, по крайней мере, не штормит", - ответил Дэйв. Из темноты послышался шорох, а затем через забор перемахнула полоса. "Ты это видел?"

"Как ты думаешь, кто я, амбарная сова?" сказал Иезекииль. "Я ничего не вижу. Темно."

"Вы слышали это?"

"Что?"

Мэл бросился в сарай и сказал Борису: "Если ты хочешь, чтобы животные на ферме пошли за тобой как за своим спасителем, то вот тебе шанс. Иди и спаси свое стадо".

Стая гусей гоготнула, когда Борис столкнулся с ними в темноте, и они разбежались. Они быстро перегруппировались и побрели в сторону шуршащих звуков с пастбища. Когда их глаза привыкли к темноте, они различили образы, короткие полосы, за которыми последовали звуки и голоса, которых они не понимали.

Сельскохозяйственные животные, большие и маленькие, утки, вышеупомянутые гуси, куры, козы и овцы нападали, защищая своих, как свиньи, кочерыжки, хряки и свиноматки визжали и отбивались от мародеров в ночи. С египетской стороны доносились звуки, когда забор поддавался под тяжестью людей, перелезавших через него и падавших на пастбище. Другие падали обратно на египетскую землю с добычей, прежде чем кто-то успевал их остановить. Других преследовали вдоль линии ограждения и не давали им причинить больше вреда, чем они уже причинили.

Борис, не раздумывая, бросился в поле и проложил себе дорогу бульдозером через десятки ряженных в темных одеждах. Он встал на задние ноги и пинал, таранил и бил рогами налетчиков из мошава. Кто-то закричал и прыгнул в пруд, за ним последовало бляение. Кто-то еще крикнул по-арабски, и за ним последовали раскаты хохота. Другие метались по пастбищу, преследуемые стадом диких гусей. Утки кричали, куры кричали, а свиньи визжали в темноте. Судя по крикам, раздававшимся в темноте, Борис, должно быть, проткнул своими клыками нескольких человек, когда наступи-

ло время перелома. Животные повернули назад грабителей, преследуя их от мошава, через забор по периметру и через границу в Египет. Куры кричали, свиньи визжали, но уже не от боли, а от гордости. Животные сорвали налет. Птицы чувствовали себя самоуверенно, ведь они сорвали нападение, и победа была за ними.

И из безопасного убежища сарая Мэл объявил Бориса спасителем, ведь разве не он только что спас их всех, больших и маленьких, независимо от вида, от мародеров и не позволил им захватить еще больше из их стада? Животные на ферме согласились и приняли это как Евангелие. "Были бы неисчислимы потери и безмерная боль, если бы не божественное внимание и сила Бориса, нашего Господа и Спасителя", - провозгласил Мел.

После того как Борис был провозглашен Господом и Спасителем, была проведена оценка количества потерянного Джозефом, пожилым 12-летним 900-фунтовым хряком. В свои 12 лет и 900 килограммов он никогда не покидал сарай. Семь из них, семеро своих, были потеряны во время облавы: две овцы, две козы, включая ангорского козла Билли Сен-Сира, и три ягненка, одним из которых был Бу, единственный ягненок Пралин.

Молли утешала Пралин. Они прижались друг к другу в сарае, прижавшись носами к перилам стойла. По другую сторону перил Мел сказала Пралин верить и принять Бориса как своего Спасителя, и что однажды она снова воссоеди-

нится со своим дорогим маленьким Бу.

"Правда?" сказала она с надеждой.

"Пралине", - сказала Молли.

"Бог мне свидетель", - заверил ее Мел.

* * *

"Это издержки ведения бизнеса", - сказал Хуан Перельман на следующий день. "Это цена, которую мы платим за то, что у нас есть ферма на краю цивилизации". Он стоял у забора на дороге вместе с тремя рабочими фермы, пока они оценивали ущерб, нанесенный накануне вечером. "Сколько мы потеряли?"

"Шесть, я полагаю", - сказал таец".

"Ну, хорошо. Все могло быть гораздо хуже. Что мы потеряли?"

"По последним подсчетам, две овцы, две козы и два ягненка. Один из козлов, боюсь, был ангорским бараном".

"Ну, блин, по крайней мере, в этом году у нас есть одна стрижка и мохер, чтобы доказать это".

"В последнее время он болел из-за кишечных паразитов".

"Хорошо", - сказал Перельман. "Надеюсь, он сожжет их задницы".

Мужчины засмеялись.

"Я забыл, что сегодня Ид аль-Фитр. Я их путаю, и, в общем, мне следовало бы знать. Это то, что наступает после Рамадана, когда бы это ни было. Он меняется каждый год. Надеюсь, в следующем году кто-нибудь из вас вспомнит, и

мы будем готовы к тому, что нас ждет".

"Вот и беда", - сказал китайский джентльмен.

"О, вы его знаете?" - риторически спросил даос.

"Никогда в жизни его не видел", - ответил его земляк.

Египтянин взял свою жизнь в свои руки, когда пересек границу на израильской земле и подошел к Перельману и рабочим. Он был одет в разноцветные синие и фиолетовые одежды, которые развевались на ветру, и головной убор. Его личность была скрыта шарфом, и египтянин говорил на условиях анонимности. "Эти евреи держат в руках чудовище, красного джинна". Он развел руками и указал на ту часть мошава, которая граничит с Египтом. "Именно на этой земле, в этом месте, эти евреи выпустили против моих братьев злого духа, который вредит, оскорбляет, обижает всех мусульман и является мерзостью для Аллаха". Мел пошел вдоль ограды этого злого мошава, чтобы засвидетельствовать разговор и поделиться им с другими, если понадобится. Рабочие посмотрели на Хуана Перельмана, который ничего не сказал. Пока египтянин продолжал говорить, Перельман продолжал слушать.

"Хвала Аллаху во всей его славной мудрости, что ни один брат-мусульманин не заразился от мерзких неверных свиней. Мы собираем пожертвования для бедных только для того, чтобы они тоже могли получить праздничную еду и принять участие в праздновании Садака аль-Фитр, благотворительности, связанной с нарушением поста."

"Я - эти евреи. Не наше дело жертвовать животных, чтобы накрыть твой стол или накормить бедняков".

"Это место было осквернено и сделано нечестивым", - сказал пастух. "У евреев есть компостная куча, полная свиного дерьма, которое они разбрасают по этой земле как удобрение, но это принесет смерть и разрушение, и ничего хорошего из этого никогда не выйдет. Эта земля под нашими ногами больше не достойна того, чтобы мой верблюд мочился на нее". Он повернулся к границе и вскинул руки вверх, закинув рукава пурпурно-синей мантии на плечи.

"Теперь мы знаем, что нужно делать, чтобы не пустить их на нашу землю: свиное дерьмо, много-много свиного дерьма".

Не успел добрый пастух и равнодушный гражданин пересечь границу Египта, как о нем узнали его соседи, верующие. Последователи всемилостивого и справедливого Бога собрали камни и забили его камнями до смерти, прежде чем он достиг своего селения, что доказывает, что независимо от условий анонимности, всезнающий, всеведущий Бог знает все.

"Однажды они могут стать нашей гибелью", - сказал Перельман, - "но сегодня мы - его".

"Боюсь, что правильное число потерь - семь", - сказал тайский рабочий. "Мы упустили барашка Лузейна".

"Лузеин", - сказал Перельман, - "черт, как жаль".

Стоя за оградой, Перельман и рабочие наблюдали, как

Пралин бегала за ягнятами-близнецами Бордер Лестер, бегая между ними, желая, чтобы один из них выкормил ее.

1 14 В пределах досягаемости, но вне пределов разумного

Несмотря на то, что еврей сказал, а бедуин погиб, мусульмане все еще не были удовлетворены, еще не пролилось достаточно крови. Справедливость не была восстановлена. Несправедливость всего этого все еще жгла. Несправедливость всего этого оставалась без ответа. Не было призывов к полуденной молитве, над деревней повисло затишье, а над фермой - тень. Мел, пасшийся на пастбище, поднял голову. Его уши дергались, он чувствовал, что что-то случилось. Что-то должно было нарушить тишину и отзвучать, перекинувшись на ферму, но что именно, он еще не знал. Однако он чувствовал, что в воздухе витает запах, который доносился до мошава из египетской деревни.

Не желая ничего оставлять на волю случая и упускать возможность, Мэл отправился в амбар, чтобы найти Мессию, нюхающего зерно в корыте. Хотя многие приняли Бориса как своего спасителя, другие оставались скептиками, и, поскольку попугай-еврей все еще парил над ними в стропилах, а Большой Белый все еще крестился на солнце у пруда, Мэл был полон решимости сделать все необходимое, чтобы обеспечить свое законное положение среди животных, всех животных.

Мел ощутил тишину и почувствовал, что из деревни до-

носится гул. В сарае он призвал Бориса выйти на улицу и пройти по ферме среди толпы своих верных последователей.

"В такой день, как этот, необходимо, чтобы ты, как Мессия, и ты, который хочешь оставаться Мессией, захотел продолжить свое правление в качестве Мессии, выйдя за двери среди верующих и по-княжески расхаживая, ибо им нужна пышность. Поторопись, они ждут". Мэл знал, что мусульмане, несомненно, будут наслаждаться зрелищем, так же как Борис, несомненно, будет наслаждаться парадом.

Расположившись на холме, весельчаки зализывали раны. Все еще обиженные, еще не отомщенные за нападение на них, когда они пытались собрать мясо для бедных и их стола, что нарушило естественный порядок вещей. Это был немилосердный поступок, ибо они были правы, когда кормили бедных. Это было милосердным поступком. Поэтому теперь настал их черед вернуть долг и ответить на призыв, исправить повинность, возложенную на них как на народ, как велит закон и как будет исполнена воля Аллаха. Мусульмане знали, что нападение на них возглавил великий сатана, красный джинн пустыни. Месть будет за них.

Борис пробирался сквозь своих подопечных, когда они купались в лучах солнца рядом с прудом, паслись на пастбище и вдоль ярусных склонов, ведущих к небольшим оливковым деревьям, где паслись в основном козы. Мэл увидел наплечную ракетную установку, вытасченную из коробки

из гофрированного картона с надписью "сделано в Китае". Двое мужчин боролись за эту честь, пока другой мужчина, альфа-самец мусульманского мира, священнослужитель на краю мусульманской деревни, не выхватил у них ракетницу. Он приложил ее к плечу, установил прицел, прицелился и выстрелил. Ударная волна напугала и разбросала животных по всем углам фермы: птицы разлетелись по деревьям, а свиньи разбежались. Точная одиночная ракета клирика попала прямо в Брюса, разнеся его на куски, а плоть, кровь и кости посыпались с неба как град на пастбище. Большая часть туши свалилась в кучу, а цельный кусок грудной клетки быка упал рядом с дорогой, недалеко от того места, где Брюс стоял всего мгновение назад.

Свиньи решили, что это дар Божий. После того как туша и пыль осели, они разбежались по пастбищу, чтобы собрать кусочки костей и плоти, которые забрызгали траву красным. Борис, быстро передвигаясь на копытах, сам собрал несколько костей и мякоти, продолжая свое служение. Рабочие вышли, чтобы отогнать остальных. Они остались, чтобы не дать стервятникам заполнить ферму, пока Перельман не сказал им оставить стервятников в покое. Перельман сказал рабочим, что грифонам нужна любая помощь для сохранения их вида. "Им нужна любая помощь, - сказал Перельман, - и нам тоже. Верные слепые Мохаммеда оказали нам услугу".

В своей бесконечной мудрости, скандировали они с вершины холма, Аллах милосерден и справедлив, раз не позво-

ляет осквернять истинных верующих от неподобающих ночных прикосновений рук грязных неверных свинопасов Сатаны! И по их радостной реакции на убийство Брюса Мелу стало ясно, что Брюс был их целью с самого начала. "Идиоты", - сказал Мел и удалился в убежище сарая. Блейз и Беатрис находились в своих стойлах, защищая себя, а овцы и козы были сложены в молитве в углу святилища. Молли в своем стойле кормила ягнят-близнецов. Мел присоединилась к Пралине, сгрудившейся в молитве, спрятавшись в своем стойле.

"Где Джулиус?" прошептала Беатрис. "Его никогда нет там, где он нужен".

"Серьезно, Беатрис, что мог сделать Юлий?"

"Он всегда куда-то улетает".

"Он волен лететь, куда ему вздумается", - сказал Блейз. "В конце концов, он птица. Он не один из нас. Он не домашний скот".

"Нет, это не так".

Чтобы утешить всех присутствующих, Мел провел церковную службу и повел собравшихся на ферме животных за чтением "Правил жизни, четырнадцати столпов мудрости", как он делал каждый вечер: "1: Человек создан по образу и подобию Божьему, поэтому человек свят, благочестив". Животные декламировали за ним, причем голос Пралины был выше всех остальных.

Перельман сказал рабочим: "Его мясо уже испортилось, и он все равно был бесполезен для нас. Он отнимал ценные

ресурсы". Свиньи визжали от удовольствия и носились по пастбищу, сражаясь за остатки плоти и крови в траве и грязи, поедая все, что могли найти из костей и кусочков мяса. Перельман сказал: "Свиньи всеядны. Мы не можем ожидать, что они будут жить на отбросах и зерне, которыми мы их кормим". Пока остальные укрывались и разбегались по мшаву, свиньи оставались бдительными и голодными и пожирали все, что могли разбросать по пастбищу. "Независимо от питательной ценности и витаминов, для них это не имеет значения. Это еда для них".

Тропер и Споттер, два ротвейлера, дрались за череп и съели то, что осталось от мозгов быка.

"Хуан, - сказала Изабелла, - я не хочу, чтобы эти отвратительные собаки были в доме сегодня, и, возможно, больше никогда". Ничего не ответив, она повернулась к дому.

"Что?" - заскулили они и побежали в сарай к Мэлу.

Хуан Перельман сказал трем рабочим, что он собирается расширить молочное производство по обе стороны дороги. "Мы собираемся избавиться от этих животных и продать их американцам".

"Даже красный теленок?" спросил таец.

"Какая разница? Красный теленок уже не красный. Они хотят корову и теленка. Пусть забирают их, свиней тоже, и овец. У нас есть все, с чем мы можем справиться сейчас, с двенадцатью голштинами и их телятами. Кроме того, избавившись от свиней, мы сможем обрести покой. Я знаю, это

сделает Изабеллу более спокойной".

После концерта Мэл утешил собак.

"Она ничего не говорила о них", - ныл Споттер. "Почему к ним особое отношение?"

"Вот, вот, все в порядке. Вы должны помнить, что свиньи - особенные, отдельная порода, превосходящая более низкие формы животных, такие как собаки", - сказал Мел, успокаивая Споттера и Трупера. "Свиньи важнее нас. Их выращивают для потребления людьми, а нас - нет".

"Это и для нас обеды!"

"Теперь, теперь, мальчики, помните, что популяция свиной находится под защитой, на них смотрят более благосклонно, чем на остальных низших форм животных и скота".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.